

Джэки Моки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МОЁ ГРОЗОВОЕ НЕБО

Там высоко

Джэки Йоки

Моё грозное небо

«Автор»

2021

Джэки Иоки

Моё грозное небо / Джэки Иоки — «Автор», 2021 — (Там высоко)

Три года Алекс существовал словно в кошмаре, тоскуя по той, кого давно похоронил. По той, которая была смыслом его жизни, его небом. Он так и не смог смириться, не смог отпустить, держась из последних сил только ради сына и дочери. И винил себя, что ничего не сделал тогда. Но однажды, в свою самую тёмную ночь, он увидел сон, который стал для него точкой принятия решения. Алекс никогда не верил в знаки, но боль и отчаяние порой толкают людей на сумасшедшие поступки. Поэтому бросив всё, он отправился на поиски места крушения её самолёта в надежде обрести хоть какое-то равновесие. Но что принесёт ему это путешествие? Убьёт окончательно или же вернёт к жизни?

© Джэки Иоки, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Дисклеймер	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Джэки Иоки

Моё грозное небо

Дисклеймер

Все события и персонажи, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство с реальными событиями и реальными людьми случайно, а некоторые реалии намеренно изменены в угоду сюжету. Эта книга содержит ненормативную лексику, эротические сцены и сцены насилия, рекомендована для чтения лицам, достигшим 18 лет.

Глава 1

Far from home – Sam Tinnesz

– Алекс...

Белое платье мелькало среди высокой, выжженной летним солнцем, травы.

– Ал...

Алекс пробирался сквозь колосья, упорно расталкивая их руками, как будто они были не тонкими невесомыми травинками, а тяжёлыми канатами.

– Алекс... найди меня... – ярко-рыжие кудри появлялись то тут, то там, отражая свет закатного солнца, и с каждым его шагом всё больше отдалялись. – Верни меня... домой...

Голос, так нежно и тревожно зовущий его, становился всё тише и был уже едва различим. Разбушевавшийся ветер уносил его всё дальше, а небо вдруг резко почернело, вмиг покрывшись грозowymi тучами. Яркая вспышка молнии расчертила темноту, лишь на секунду подсвечивая всё вокруг. И Алекс увидел её прямо перед собой. Большие серые глаза улыбались ему, как раньше. Дрожащие тонкие пальчики тянулись к его груди. Туда, где неистово билось его сердце. Но не успели дотронуться до него...

– Алекс! – раздался громкий страшный крик во вновь сгустившейся темноте, и на него стеной обрушился холодный ливень.

Алекс вздрогнул и открыл глаза, понимая, что уснул на капоте своей машины. Вокруг, так же как и в его сне, уже всюду бушевала гроза, а прохладные капли падали с неба, смывая с города остатки летнего зноя.

Его одежда уже давно промокла насквозь, а Алекс всё лежал на спине, всматриваясь в высоту сквозь потоки воды, и видел перед собой такие любимые глаза. Как же давно он не слышал её голос. И ещё никогда она не приходила к нему во сне и не звала его. Может, во всём было виновато это место или сегодняшний день, каждая секунда которого была наполнена мыслями о ней, но чем дольше он лежал на давно остывшем железе, тем больше в душе зарождалось какое-то гнетущее чувство. И этот крик. Он никогда не слышал, чтобы она так кричала.

Ветер неистово трепал кроны деревьев, и Алексу казалось, что в шелесте листвы он всё ещё слышит её голос. Тихое, едва различимое «Найди меня...»

– Жизель...

Он крепко зажмурился, пытаясь сдержать стоящие в глазах слёзы.

* * *

В это же время от звука распахнувшегося окна в небольшой квартирке в другой стране проснулась девушка. Она, тяжело дыша, села в постели и, уперев локти в колени, запустила дрожащие пальцы во влажные кудрявые волосы.

Тонкие полупрозрачные шторы, подхватываемые ветром, походили на привидения, а за окном шумел дождь, как будто что-то нашептывая.

Мелестина закрыла глаза, пытаясь вспомнить, что ей приснилось и так напугало её. Вспышка яркого света и тихий шёпот. Её шёпот. Имя, сорвавшееся с губ, прежде чем вокруг всё погрузилось в темноту и боль. Но сон ускользал, растворяясь в ночной тишине, а от попыток ухватиться за его обрывки только разболелась голова.

Успокоив сбившееся дыхание, Мелестина снова опустилась на постель и потянулась к будильнику на прикроватной тумбочке. Три утра.

«Отлично. Ещё пару часов можно поспать, пока Хорхе не начнёт греметь посудой внизу, наливая воду в чайник для утреннего кофе».

И она снова провалилась в сон, на этот раз наполненный детским смехом и снегом.

* * *

За окном уже всюду светило солнце, заглядывая в окна мансарды. С улицы доносился щебет птиц. А воздух был пропитан свежестью после прошедшего ночью дождя.

Эшли с удовольствием наблюдала за Даниэлем, положив подбородок на сложенные на его груди руки. Тот улыбался во сне, и, казалось бы, впервые за три года морщинка на его лбу разгладилась. А через несколько секунд он пошевелился, просыпаясь.

– Привет, кнопка...

– Доброе утро, – Эшли дотронулась пальчиком до его губ. – Я рада, что ты хорошо спал после вчерашнего.

Даниэль блаженно улыбнулся, крепче обнимая её и притягивая ближе к себе:

– Мне снилась мама.

– Жизель? Но ты же говорил...? – Эшли удивлённо моргнула.

– Да. Никогда раньше. А сегодня приснилась, – Даниэль снова закрыл глаза. – Это даже не сон. Воспоминания из детства. Наши с ней первые дни в Атлантик-Сити. Её первый полёт после рождения Мишель. Как она сидела у моей кровати, когда я болел. Как переживала и поддерживала меня, когда я сдавал экзамены. Как я рассказывал ей о тебе. И она всё время улыбалась мне. А потом... – он задержал дыхание, вспомнив последние секунды своего сна.

– Что?

– Я не был на их с отцом свадьбе, но видел фотографии. И во сне мама была в таком же белом платье. Она кружилась в поле, раскинув руки, и выглядела такой счастливой. И всё повторяла: «Дани, мы скоро увидимся... обязательно увидимся...»

– Ох... – Эшли испуганно закрыла рот ладонью. – Дани, это же плохо... Когда мёртвые зовут тебя к себе...

Даниэль рассмеялся, поглаживая её по спине.

– Эш, это всё суеверия. Да и по сути она не звала. К тому же... Не знаю, как объяснить. Мне так тепло, понимаешь? Тепло и спокойно от этого сна. Как будто я, и правда, её видел. Как будто она была рядом.

– Всё равно, как-то это... – Эшли обеспокоенно пожала плечами и поёрзала, уютнее устраиваясь в его объятиях. Она не то чтобы верила в мистику, но различные суеверия были неотъемлемой частью её семьи, и иногда она и сама поддавалась этому влиянию.

– В любом случае, это просто сон, Эш. Не бери в голову.

* * *

– Эй, Мишель, да что с тобой сегодня?

Мишель заправила кудрявую прядь волос за ухо и бросила хмурый взгляд на лучшего друга. Голубые глаза идущего рядом Джеймса смотрели на неё с беспокойством, а брови под длинной, небрежно взлохмаченной чёлкой были подозрительно нахмурены.

– Если бы кто-то дал мне выспаться этой ночью, я бы, может, и не была в таком скверном настроении, – пробурчала Мишель, лениво плетясь от пляжа к дому родителей своего отца, у которых она с Джеймсом и его братом-близнецом Остином проводила последний месяц летних каникул. Алекс отправил их всех вместе сюда пару недель назад, чтобы они могли развеяться у океана после душного пекла города.

– Вообще-то это была твоя идея сбежать от прапредков, чтобы посмотреть на уличных танцоров на пляже, – Остин состроил надменно-оскорблённое выражение лица и зачесал набок такую же длинную как у Джеймса чёлку.

– Да. Но не встречать рассвет у океана, – Мишель зевнула, прикрывая рот ладонью.

– Как будто мы в первый раз не спим всю ночь. Раньше тебе это нравилось.

– Раньше у меня не было этого непонятного чувства, как будто я пропустила что-то важное. Как будто была совсем не там, где должна была.

– Что за глупости ты себе понапридумывала, малышка? – Джеймс обнял её одной рукой за шею и притянул к себе, целуя в рыжую макушку. Ему было действительно странно видеть её такой отстранённой и потерянной.

– Ничего не глупости.

– Нам бы поторопиться, пока старшие Райты не проснулись, – взглянув на свои часы, Остин поджал губы. Почти шесть утра. Они, и правда, слишком засиделись на пляже. – А то влетит по первое число.

– Не влетит, – так и не сняв руки с плеча Мишель, Джеймс хохотнул. – Если что, Миш похлопает глазками, умоляюще улыбнётся, и даже самые строгие военные падут к её ногам, прощая всё на свете.

– Ага. А потом позвонят папе и Маркусу, и нас заберут домой быстрее, чем мы успеем сказать «Монтгомери», – Мишель скорчила ему рожицу, но потом всё-таки улыбнулась, не в силах противостоять заразительному смеху друга. Каким-то непостижимым образом Джеймс всегда умудрялся поднять ей настроение. Своими шутками, улыбкой, которая практически никогда не сходила с красивых полных губ, или даже просто своим присутствием.

– Это точно, – Остин ускорил шаг. – С отцом такие штуки не прокатят. Так что топайте.

* * *

– Ты сегодня какая-то бледная, детка, – Хорхе разлил кофе в две большие кружки и притянул одну из них Мелестине, когда та спустилась со второго этажа, где над офисом маленькой лётной компании находилась небольшая квартирка, в которой она жила, сколько себя помнила.

– Плохо спала. Всё время что-то снилось. Да ещё и эта гроза, – она благодарно улыбнулась пожилому мужчине, осторожно делая глоток ароматного напитка. И всё равно обожгла язык. Хорхе всё никак не мог запомнить, что она не может пить такой горячий. Хотя нет, помнить-то он помнил, вот только не понимал и не принимал, как можно пить тёплым то, что априори заваривается почти кипятком.

– Кошмары? – густые брови сошлись на переносице, а совершенно белые усы беспокойно шевельнулись.

– Всего понемногу. Как будто на качелях. То просыпалась от страха, то смеялась так, что не хотелось, чтобы это заканчивалось. Невероятно грустно и больно. А потом в один момент меня накрывало чувство безграничного счастья и тепла, – Мелестина задумчиво покрутила кружку в руках. Ночь вообще была очень странной и беспокойной.

– Может, это воспоминания возвращаются?

– Не знаю. Я так и не смогла уловить ни одну картинку. Всё больше ощущения, какие-то цветные пятна.

– Не расстраивайся, Мэл, – Хорхе нежно погладил её по кудрявым волосам. – Я уверен, что когда-нибудь всё вернётся. Ты же помнишь, что сказали врачи. Всё придёт само, когда ты меньше всего будешь этого ожидать.

– Я уже ничего не жду. Столько времени прошло, – Мелестина обречённо вздохнула и по привычке сжала тоненькое колечко, висевшее на цепочке у неё на шее. Единственное, что осталось от прошлой жизни.

Хорхе проследил взглядом за её рукой:

– Я не знаю, что произошло. Но уверен, что на всё есть причина.

Кажется, они уже столько раз об этом разговаривали. Хорхе задавал ей миллион вопросов, пытаясь натолкнуть хоть на какую-то мысль, пробудить хоть какие-то воспоминания. Но всё было тщетно. Мелестина не помнила ничего до того момента, как несколько лет назад очнулась в больнице.

– Ладно, давай не будем об этом. У нас много дел на сегодня. Ни к чему мне все эти мысли. Пора открывать офис. Ребята скоро придут. Да и у нас сегодня записано несколько прыжков. Нужно уложить парашюты и подготовить снаряжение.

Хорхе тепло улыбнулся своей молодой помощнице, которая распушила волосы, словно стряхивая с себя плохое настроение, и направилась к выходу из комнаты персонала. Кажется, ему действительно послали её небеса.

– Так странно. Ты ничего не помнишь о себе, но с лёгкостью управляешься со всеми этими верёвками. Не говоря уже о том, что единицы женщин умеют пилотировать самолёт.

Мелестина только пожала плечами:

– Видимо, когда-то это было как-то связано с моей жизнью. И я рада, что хоть что-то не изменилось.

* * *

– Привет, пап, – проведив Эшли до машины, Даниэль вошёл в дом. Счастливая улыбка всё не сходила с его лица. Эта ночь была гораздо лучше, чем он мог от неё ожидать.

– Привет, – посмотрев на сына, Алекс удовлетворённо кивнул сам себе и вернулся к своему занятию, сосредоточенно перебирая музыкальные диски, сидя прямо на полу большой гостиной. Он был рад, что, по крайней мере, у его детей всё хорошо. Полчаса назад звонила Мишель и в красках рассказывала ему, как они с близнецами проводят каникулы. И хоть он и позволил себе немного покричать на дочь за ночной побег из дома, но Алекс глубоко ценил, что она всё-таки не стала скрывать это от него.

– Что ты делаешь? – Даниэль с любопытством посмотрел на раскиданные по полу пластиковые коробочки.

– У меня всю ночь крутится в голове одна песня, но я никак не могу её вспомнить. Вот пытаюсь найти.

– Что за песня? Может, я смогу помочь?

– Я не помню ни текст, ни название. Так что это будет проблематично, – откинув очередную музыкальный сборник, Алекс устало провёл руками по волосам.

– Тогда, может, и смысла нет копать во всём этом старье?

– Мне кажется, я не успокоюсь, пока не найду её. Она как назойливая муха в голове. К тому же я чувствую, что это очень важно. И как-то связано с Жизель.

– С мамой? – Даниэль удивлённо вскинул брови, усаживаясь на диван. Они практически никогда не говорили о ней. Слишком больно было вспоминать. И тем необычнее было то, что отец упомянул её имя сразу после того, как та ему приснилась. – Я... Я видел её сегодня...

Потянувшись к стоящей рядом большой коробке с дисками, Алекс замер и поднял вопрошительный взгляд на сына.

– Во сне. Такая красивая... – и Даниэль рассказал о том, что ему снилось.

– Видимо, мы оба слишком много думали о ней вчера... – Алекс на мгновение сжал губы в тонкую полоску, а потом горько улыбнулся сыну. – Но я рад, что твои воспоминания о Жизель счастливые.

Глава 2

– Привет. Не ожидал тебя здесь увидеть, – подполковник Коллинз поднял голову на звук открывшейся двери, когда Алекс бурей влетел в его рабочий кабинет. – Как тебя вообще сюда пустили?

– По старой памяти, – съязвил тот, встав перед столом друга, и, буравя его хмурым взглядом, скрестил руки на груди. – Мне нужны документы и записи с бортовых камер.

– А поподробнее? – Крис снова удивлённо поднял глаза, отрываясь от проверки работ студентов, над которыми сидел уже несколько часов. Он терпеть не мог этим заниматься, но кто-то же должен был.

– Та операция, в которой... – голос Алекса слегка дрогнул, но в следующий момент он собрался и уже твёрдо продолжил: – В которой погибла Жизель.

Закрыв и отложив тетрадь, Коллинз сцепил руки замком на столе:

– Зачем тебе это?

– Я хочу всё проверить сам.

– Алекс... – он тяжело вздохнул, с сожалением смотря на друга. Они три года не касались этой темы, и он думал, что Алекс отпустил, смог пережить это и двигается дальше. – Я просмотрел всё несколько раз ещё тогда. И я знаю, что видел.

– Вы были в критической ситуации. Ты мог чего-то не заметить, – Алекс готов был хвататься за любую соломинку.

– Почему сейчас? – поняв, что он настроен решительно, Коллинз встал, направляясь к выходу из кабинета, и Алекс двинулся за ним.

– То, что я скажу тебе, прозвучит как бред. И ты знаешь, я никогда не верил во все эти странные штуки. Но я больше не могу это игнорировать. Она начала мне сниться. Уже неделю. Каждую ночь. Просит найти её. И не только мне. Даниэль тоже видел её несколько раз. Хоть и в более радужном свете. Это всё не может быть просто так.

Подполковник задумался. Они вдвоём шли по узкому коридору в сторону архива, а каждый чёткий и выверенный шаг отдавался гулким эхом.

– Райт, это действительно звучит как бред.

– Ты не дал мне всё проверить тогда, не мешай сделать это сейчас, – слегка повернув голову, Алекс нахмурился на друга. – Пока, я надеюсь, ещё не слишком поздно.

– Как скажешь, – открыв ключом дверь в большое помещение, Коллинз осмотрел многочисленные ящики с буквенными и цифровыми обозначениями, расположенные в несколько рядов, и вынул из одного из них толстую папку. – Если ты хочешь мучить себя и дальше, какое я имею право тебе мешать. Хотя... Наверное, на твоём месте я бы тоже не смог оставить всё как есть.

– Я могу забрать её домой? – Алекс протянул руку за папкой, но подполковник отрицательно покачал головой, выталкивая его из помещения.

– Нет. Ты знаешь правила. А с тем, что ты здесь уже не работаешь – даже видеть это не должен, – он захлопнул за ними дверь и с лязгающим звуком провернул ключ, снова запирая архив. – Пошли в мой кабинет. Там нам никто не помешает.

* * *

– Алекс, мы сидим над этим уже семь часов. Если ты до сих пор ничего не увидел, то и не увидишь, – Коллинз откинулся на спинку стула и надавил пальцами на уставшие глаза. Они

уже в сотый раз пересматривали запись с задней камеры его истребителя, и самолёт Жизель на их глазах взрывался снова и снова, исчезая в красно-оранжевых всполохах.

Сейчас это уже воспринималось гораздо легче, но всё равно очень болезненно. В первый же раз Алекс дёрнулся и до хруста сжал пальцами крышку стола, когда услышал, что перед самым взрывом Жизель тихо, едва различимо выдохнула его имя.

– Вы так и не нашли тело, – отмахнулся Алекс от друга, включая запись с самого начала. Это было крайней степенью мазохизма, но что-то внутри него не позволяло остановиться. Не давало ему покоя. Он не мог это объяснить, но и опустить руки тоже не мог. Как бы больно ему ни было снова и снова расковыривать эту так и не зажившую рану в сердце.

– Райт, нечего было находить, – попытался образумить его подполковник. – Ты видел те немногочисленные обломки её Игла, что более-менее уцелели. И как никто знаешь, что при таком взрыве никто бы не выжил. Она умерла мгновенно.

Алекс уронил голову на сложенные на столе руки и тяжело вздохнул. Да, он знал. Потому что слишком хорошо разбирался во всём этом, чтобы позволить себе хоть крошечную надежду после того, что видел. Но...

– Я уверен, что всё это не просто так. Не может быть просто так, – он потёр виски и встал из-за стола. – Ты можешь сделать мне копию карты местности с пометками, где был взрыв, и где нашли обломки?

– Что ты собираешься делать? – подполковник тоже поднялся, вытаскивая из папки чертежи операции.

– Сначала всё-таки осмотрю остатки её самолёта. Я не смог заставить себя сделать это тогда, пришло время сделать это сейчас.

Три года назад Алекс был настолько раздавлен и так глубоко тонул в своём горе и попытках помочь своим детям справиться со смертью матери, что его хватило только на то, чтобы отстоять своё право забрать всё, что осталось от истребителя Жизель. Большие и маленькие куски обожжённого и покорёженного металла, найденные через несколько месяцев после катастрофы, когда ситуация в стране стала безопасной, были грудой свалены в ангаре позади их дома, в который Алекс так ни разу и не зашёл. Казалось, если он увидит их, то её смерть станет окончательно реальной. А он был к этому не готов.

– А потом, видимо, полетишь в Сальвадор?

– Да.

– Ты же понимаешь, что ничего там не найдёшь? Даже следов. Слишком много времени прошло, – подполковник поджал губы и сочувственно покачал головой.

– А ты должен понимать, что я не успокоюсь, пока не сделаю всё, что могу. Всё, что должен был сделать ещё три чёртовых года назад.

Коллинз открыл рот, собираясь снова поспорить с ним, но Алекс не дал ему и слова сказать:

– Пока есть хоть малейший шанс, что мы ошиблись, что она жива и одна где-то в чужой стране, я не опущу руки. Кто бы что ни говорил.

– Хорошо, – подполковник сжал плечо друга. – Ты знаешь, что я всегда на твоей стороне. И если что-то понадобится...

– Я знаю. И очень благодарен тебе за это.

* * *

Алекс с трудом открыл заскрипевшую дверь ангара, простояв перед ней около десяти минут, собираясь с мыслями и пытаясь заглушить все эмоции. На него тут же пахнуло застоявшимся воздухом и гарью с примесью машинного масла. В лучах проникающего через дверь утреннего света танцевали пылинки.

Зайдя внутрь, он щёлкнул выключателем и снял с плеча моток проводов, чтобы провести дополнительное освещение. Через полчаса ангар был полностью залит белым ярким светом, позволяющим работать даже ночью. Алекс стоял перед обломками, а видел перед собой целый Игл, каким тот был, пока Жизель летала на нём. Где-то в груди образовался тугий ком, мешающий нормально дышать, и нахлынули воспоминания, погрузиться в которые он не позволял себе всё это время.

– Пап, мы с Эшли, конечно, мало что ещё понимаем в истребителях, но хотим тебе помочь.

Алекс вздрогнул, выныривая из своих мыслей, и обернулся. На пороге ангара с кружками кофе в руках топтались его сын и дочь его лучшего друга. Алекс рассказал Даниэлю, что собирается делать, как только накануне вечером вернулся с базы домой.

– Если ты не против и будешь нами руководить.

– Спасибо, – Алекс взял у Дани свою кружку, с удовольствием сделал глоток горячего напитка и благодарно улыбнулся Эшли. Вместе они справятся гораздо быстрее. – Сначала нужно просто разложить все куски по отдельности, чтобы я понимал, что у нас осталось, и мог примерно собрать из этого самолёт.

Они втроём повернулись к огромной куче и на несколько минут просто зависли, боясь даже притронуться к железу, пока Эшли наконец не сделала шаг вперёд, вытаскивая особенно обгоревший кусок. Алекс и Даниэль одновременно выдохнули и следом за ней приступили к работе.

К середине следующего дня они чувствовали себя выжатыми как лимон, но весь ангар был заполнен аккуратно разложенными или подвешенными частями, которые они собрали, как огромный трёхмерный пазл, по форме напоминающий истребитель.

– Да уж, не густо, – Даниэль осмотрел Игл, в котором не хватало больше, чем две трети составных частей. – И какие мы можем сделать выводы, пап?

Алекс сосредоточенно прошёлся среди обломков, иногда медленно обводя пальцами тот или иной кусок.

– Она зависла в вертикальном положении. Снаряд попал вот сюда, видишь? – он указал на то место, где зияла особо заметная, огромная дыра. – Между двигателем и крылом, разрушая часть хвостового оперения, и осколки задела бензобак. Поэтому произошёл взрыв всего самолёта.

Сложно, было невероятно сложно абстрагироваться от того, что это был её самолёт, смотреть на него только с точки зрения опытного механика с холодным рассудком и делать выводы о том, что же произошло с этой железной птицей, откидывая всякие мысли о человеке, сидевшем за её штурвалом.

– Но это и так было понятно по записи, – Алекс задумчиво остановился в том месте, где должно было быть сиденье пилота. Там, где должна была сидеть она. Там, где кабина и нос полностью отсутствовали. Он говорил тихо, медленно, проходясь пальцами по торчащим железкам. – В отчёте написано, что рельсы кресла повреждены, наполовину вырваны.

– Значит, она бы не смогла катапультироваться? – Даниэль печально вздохнул, скрещивая руки на груди, и Эшли уткнулась носом ему в плечо, осторожно поглаживая по широкой спине, показывая, что она здесь, рядом с ним.

– Ничего это не значит, – Алекс покачал головой, проводя рукой по разлому обшивки самолёта. – Потому что кабины нет. И либо она была полностью уничтожена взрывом...

Он замолчал, прикрыв глаза, и Даниэль прищурился, пытаясь понять, к чему он клонит.

– Либо...?

– Парашют можно раскрыть принудительно. Вручную. Даже без автоматики кресла, которая срабатывает при выбросе. Такие края бывают, когда сталь разрывают пополам... – Алекс

сжал переносицу пальцами. – Чёрт, мне бы сюда Альфреда. И я был бы точно уверен. Но он занят на испытаниях, а я не могу больше ждать.

– Уверены в чём? – робко поинтересовалась Эшли.

– В том, что передняя часть самолёта была оторвана от остальной части фюзеляжа взрывной волной, и её просто не нашли. Потому что иначе края были бы более рваные и покорёженные.

– И из этого следует...?

– Что есть маленький, совсем крошечный шанс, что взрыв её не достал. Но если бы она не смогла раскрыть парашют, то падала бы со слишком большой высоты... – так и не открыв глаза, Алекс снова обречённо качнул головой. Конечно, с логической точки зрения их командование сделало всё правильно. Возможность выжить у Жизель была минимальна. И в тот момент нельзя было рисковать другими лётчиками, оставляя их на её поиски. Но он злился на самого себя, что сразу же не отправился за ней. Как гражданский человек. Просто по земле.

– И что мы будем делать теперь? – Даниэль рассеянно провёл рукой по волосам, пытаясь вникнуть в выводы, к которым пришёл отец.

– Папа, ты где? – с улицы послышался взволнованный голос Мишель, и Алекс чертыхнулся, мгновенно возвращаясь в собранное состояние.

– Пошли. Я не хочу, чтобы она это видела. Мы не можем давать ей ложные надежды.

Все трое вышли из ангара и направились в сторону дома через большой сад, который с любовью обустроивала Жизель много лет назад. Увидев мелькающие среди зелени рыжие кудряшки, Алекс на мгновение задержал дыхание, но практически сразу смог скинуть с себя морок своих ночных видений.

– Привет, детка, – он с улыбкой подхватил прыгнувшую в его объятия дочь. – Что ты здесь делаешь и почему не сообщила, что приедешь раньше? Неужели мои родители настолько вам надоели, что вы променяли океан на город?

– Нет, – рассмеявшись, Мишель поцеловала его в небритую щеку, но потом вмиг посерьёзна: – Просто я поняла, что нахожусь не там, где должна, и уговорила мальчишек вернуться домой.

– И что это должно значить? – Алекс поставил её обратно на землю и удивлённо заглянул в глаза.

– У вас здесь что-то происходит, и я знаю, что должна быть с вами.

– Что за глупости? Ничего у нас не происходит, – он обнял дочь за плечи одной рукой и повёл её в сторону дома, многозначительно посмотрев на Даниэля и Эшли поверх её головы.

– Пап, ты никогда не умел мне врать. Это... – Мишель замаялась. – Это как-то связано с мамой, да?

Рука на её плечах напряглась, и она поняла, что не ошиблась, так стремительно сорвавшись домой раньше времени.

– Если Дани и Эш в курсе, я тоже имею право знать.

– Ладно... – Алекс сдался под умоляющим взглядом. Отказывать ей он тоже практически не умел.

Уже через пару минут, расположившись на кухне, они обсуждали, что произошло за последние полторы недели. Алекс рассказал Мишель всё, включая выводы, которые сделал перед её появлением, и с гордостью и теплотой в душе смотрел на то, как сейчас Даниэль обнимал сестру, безмолвно поддерживая её. Его семья. У них с Жизель получилось вырастить двоих самых замечательных детей, достойных людей, готовых подставить плечо своим близким, когда бы это ни понадобилось.

– Я тоже видела её во сне... – Мишель вытерла несколько скатившихся слезинок со своих щёк. – Правда, только один раз. Вчера ночью. Она... Мама сказала, что очень скучает по мне... и по тому, как мы все вместе собирались дома...

– И ты примчалась на всех парах, – Даниэль улыбнулся, поглаживая её спину.

– Это было как... Не знаю... Она часто подталкивала меня к чему-то намёками, направляя в нужную сторону. И в этот раз так же. Я подумала, что если она не может быть с нами, то по крайней мере я должна, – Мишель посмотрела сначала на брата, а потом на отца, как будто хотела, чтобы они подтвердили, что она всё сделала правильно.

– Значит, сегодня мы проведём вечер дома все вместе. А завтра я полечу в Сальвадор и попробую узнать что-нибудь уже на месте, – Алекс погладил Мишель по голове, а потом перевёл тёплый взгляд на Эшли: – Ты же останешься с нами? И нужно бы позвать Криса с Алисией. Мы уже, кажется, тысячу лет не собирались все вместе, одной большой семьёй.

– Тогда я позвоню родителям, – Эшли, слегка покраснев, но довольно улыбаясь, выскользнула из кухни.

– Спасибо, пап, – Даниэль благодарно кивнул отцу, как только за девушкой закрылась дверь.

– За что это?

– Ну... За то, что принимаешь нас с ней. Не реагируешь так, как Крис. Для меня это действительно важно. И для неё тоже.

Алекс встал из-за стола и потрепал сына по плечу:

– Эшли всегда была частью семьи. Просто сейчас её статус немного изменился. И если ты счастлив, это для меня самое важное.

Глава 3

– Доброе утро, красотка.

В офис лётной компании вошёл подтянутый парень и широко улыбнулся. Его всегда взлохмаченные, слегка курчавые тёмные волосы, кончики которых были словно выжжены солнцем, находились в ещё большем беспорядке, словно он минимум час провёл у океана. Мелестина оторвалась от просматриваемого рабочего журнала и одарила его такой же лучезарной улыбкой:

– Привет, Карлос. Ты сегодня рано.

– Хотел предложить тебе выпить кофе, прежде чем сюда нагрянут студенты и желающие полетать.

– Я уже, – Мелестина приподняла свою полупустую кружку. – Но ты можешь сделать себе и присоединиться.

Карлос кивнул, а через несколько минут уже снова облокотился на её стойку, подталкивая к ней шоколадку:

– Что у нас сегодня?

– Спасибо, – Мэл смущённо опустила глаза и бегло просмотрела журнал, ведя пальцем по строчкам. – У тебя два прыжка в сцепке и один экскурсионный полёт в два часа. Группа из четырёх человек.

– А у тебя?

– А я сегодня весь день на земле. Буду отвечать на звонки в офисе и координировать твоих клиентов.

– Тогда, может, вечером ходим куда-нибудь поужинать? – Карлос снова обворожительно улыбнулся, блеснув белоснежными зубами, кажущимися ярче на фоне его смуглой кожи.

– Карлос... – Мелестина с упрёком вздохнула. Она чувствовала себя совершенно не комфортно, когда он вот так приглашал её куда-нибудь. – Ты уже в который раз об этом спрашиваешь, а у меня, если честно, закончились приличные причины для отказа.

– Тогда не отказывай, – нагло заявил Карлос, сверкая карими глазами, и Мэл закусила губу. Ей нравилась эта его наглость, которая была скорее просто непосредственностью. Он прямо говорил, что думает и чего хочет, не заботясь о том, что может поставить кого-то в неудобное положение. Но с другой стороны и неприятных сюрпризов от него тоже можно было не ждать.

– Ты же знаешь, я...

– Обещаю вести себя прилично. Просто ужин.

– Я не могу, – Мелестина накрыла хрупкой ладонью его большую руку, лежащую на стойке. – Прости, но я, и правда, ещё не готова. Пока я не знаю, кто я, и что я.

– А если ты никогда этого не узнаешь? – Карлос настойчиво заглянул ей в глаза. – Так и будешь от всех шараться? Жизнь продолжается, и ты не должна закрываться от неё.

– Я понимаю. Но оставить попытки вспомнить своё прошлое – значит сдаться. А я никогда не сдаюсь. Это то небольшое, что я о себе знаю. Обещаю, когда я решу пойти вперёд, ты будешь первым, кому я об этом скажу.

Мэл стеснительно улыбнулась ему и тут же покраснела, когда Карлос осторожно заправил прядь волос ей за ухо, касаясь её щеки ладонью и нежно поглаживая. И в эту же секунду всё её тело как будто прострелило совершенно новыми ощущениями, не имевшими никакого отношения к парню, стоявшему сейчас перед ней. Другая ладонь, ещё более широкая, невероятно тёплая и немного шершавая, другие пальцы, с ещё большей нежностью глядящие её кожу. Мелестина вздрогнула от неожиданности, а эти внезапно возникшие ощущения отозва-

лись невероятным трепетом в её сердце. Это было что-то очень родное и важное, хоть и практически неуловимое.

– Я буду ждать, – будто не заметив её замешательства, Карлос кивнул и убрал руку, а потом, забрав свою кружку, скрылся в служебных помещениях.

Мелестина ещё долго стояла, прижав ладонь к своей щеке, и смотрела невидящим взглядом в стену, как будто пытаюсь вернуть эти ощущения, исчезнувшие так же быстро, как и появились, пока колокольчик над входной дверью не зазвонил, оповещая о новых посетителях.

* * *

– Я не знаю, когда смогу вернуться домой. Ты точно справишься здесь сама, если я не успею к отъезду Даниэля на учёбу? Я ведь отпустил миссис Бейли в отпуск. Может, попросить бабушку Кристин переехать к нам на время? Всё равно Альфреда сейчас нет дома.

Стоя посреди аэропорта Монтгомери, Алекс нежно потирал пальцами кончики двух толстых кос дочери и жутко волновался.

– Пап, – склонив голову набок, Мишель окинула его укоризненным взглядом. – Мне уже почти пятнадцать. Конечно, я справлюсь сама. К тому же Бейкеры живут не так далеко. Мальчишки примчатся за пару минут, если это понадобится.

– Прости, – Алекс прижал её к себе, и та практически утонула в его объятиях. – Просто я ещё никогда не оставлял тебя одну. Это сложно.

– Я понимаю. И я люблю тебя, пап. Но перестань всё время переживать за меня, ладно?

– Ладно.

Безликий женский голос объявил посадку на рейс до Далласа, и Алекс, поцеловав Мишель в макушку, отстранился, чтобы заключить в крепкие мужские объятия стоящего рядом сына.

– Найди её и привези домой... если... – Даниэль сжал его руками, не став заканчивать предложение.

– Да, если.

Алекс подхватил с пола небольшую сумку с вещами, повесил её на плечо и, в последний раз обернувшись на своих детей, пошёл на регистрацию. Ему предстояло провести почти пятнадцать часов в самолётах и аэропортах, добираясь к югу материка с несколькими пересадками.

– Ну что, веснушка, поехали домой? – Даниэль приобнял сестру за плечи.

– Да, поехали, – проводив взглядом рослую фигуру отца, Мишель вздохнула и обвила Дани рукой за пояс, сильнее прижимаясь к нему. Сейчас она чувствовала себя словно осиротевшей.

– Эй, не грусти. Он скоро вернётся. И я очень надеюсь, что не один.

– Ты же знаешь, это маловероятно. Да и я подумала... Если каким-то чудом она всё-таки осталась тогда жива, вдруг она не захочет возвращаться?

– Она бы никогда так не поступила. Не бросила нас по собственной воле, – мягкие интонации Даниэля вмиг стали грубее и серьёзнее, а в голосе слышалась абсолютная и непоколебимая уверенность.

– Тогда почему она не вернулась? Значит, она, и правда, у... – Мишель всхлипнула, наконец позволяя своим чувствам выйти наружу. Перед отцом она старалась держаться, зная, как ему тяжело. Но наедине с братом, который всегда старался её понять и поддержать, могла разрешить себе проявить немного слабости.

– Замолчи. Не вздумай даже произносить это. Она просто не может вернуться сама. Я не знаю почему, но не может. И отец справится с этим. Ради мамы он горы свернёт.

– Я знаю, но... – по щекам Мишель уже всю текли слёзы.

– Ну что ты? Совсем расклеилась, – остановившись у машины, Даниэль ещё сильнее прижал к себе сестру, поглаживая её по голове. – И какого чёрта ты всё ещё такая маленькая? Ты вообще расти собираешься?

– Это не я маленькая, – Мишель едва заметно улыбнулась ему, утирая распухший нос рукой. – Это просто ты стал таким же высоким, как папа.

* * *

Алекс вышел из аэропорта Илопанго в Сан-Сальвадоре – столице страны, которую последние три года ненавидел всем сердцем, и вдохнул жаркий и влажный ночной воздух. К нему тут же подскочило несколько таксистов, бойко зазывавших его на испанском языке, но он только отмахнулся. До гостиницы было всего пять километров, а после стольких часов в неудобном кресле тело требовало хорошей разминки. За время перелёта он успел практически выучить карту относительно небольшого города, а в особенности района вокруг аэропорта, и теперь с лёгкостью ориентировался на незнакомых улицах.

В номере Алекс скинул сумку, принял наконец-то душ, смывая с себя всю грязь гражданских самолётов, поужинал и упал в кровать, засыпая, как только его голова коснулась подушки.

На следующий день рано утром Алекс зашёл в небольшую кафешку недалеко от гостиницы. Нужно было плотно позавтракать, хотя кусок в горло и не лез. Но он не знал, как сложится его день, и когда он доберётся обратно в город, поэтому впихнул в себя яичницу и несколько сэндвичей, составляя план действий. Первым делом он собирался побывать в больнице, а потом найти фирму, занимающуюся воздушными экскурсиями или чем-то таким, чтобы подняться в воздух и, осмотрев место гибели Жизель сверху, хотя бы примерно определить квадрат, где она могла бы упасть. А дальше уже думать над тем, как добраться туда пешком.

Когда он допивал кофе, монотонно играющая в кафе музыка сменилась медленной ритмичной мелодией с женским и мужским вокалом. Сначала два голоса как будто пели друг другу, а в следующую секунду сплелись вместе. И Алекс с удивлением понял, что это именно та песня, которая всю прошлую неделю звучала в его голове и сводила с ума. А ещё через мгновение пришло воспоминание, как много лет назад их с Жизель застал дождь на одной из осенних ярмарок, и они, смеясь, танцевали именно под эту песню, звучащую из хриплых колонок, установленных на небольшой площади.

Люди бежали от фруктовых и овощных палаток к своим машинам, стремясь побыстрее спрятаться от внезапно обрушившегося на них ливня, торговцы спешно накрывали свой товар, а они вдвоём, промокшие до нитки и совершенно влюблённые, покачивались и кружились в такт незамысловатой мелодии и даже не думали о том, что через каких-то пятнадцать лет Алекс будет сидеть один в чужой стране, а каждое слово этой песни будет болью отдаваться в его душе и сердце.

Вот только почему именно эта песня? Но ответ пришёл в ту же секунду, хотя и казался полной, да ещё и надуманной чепухой. Но, видимо, всё дело было в словах. Она ждала его. Ждала всё это время за тысячи миль от него и просила быть сильным. И он будет. До самого конца.

Алекс вскочил на ноги, залпом допил оставшийся кофе и, расплатившись, направился в единственную в городе больницу, где собирался узнать, не привозили ли к ним три года назад Жизель, потому что её самолёт разбился не более чем в пятидесяти километрах отсюда, и этот город был самым большим в округе. Но там его постигла первая неудача. У них никогда не было пациентки с именем Жизель Райт, да и по фотографии её никто не вспомнил.

«Никто и не говорил, что это будет легко», – подумал Алекс, заходя в справочное бюро, чтобы узнать о возможности взять в аренду прогулочный самолёт или вертолёт с пилотом.

Миловидная девушка за стойкой, приветливо улыбаясь, направила его в соседний город Ла-Либертад, находящийся примерно в тридцати километрах от столицы, где была единственная в округе служба по воздушному туризму. И уже через полчаса Алекс ехал в небольшом междугороднем автобусе, заполненном местными жителями и многочисленными туристами.

Ему понадобилось не больше двадцати минут, чтобы добраться от автобусной остановки до совсем крошечной авиабазы, находящейся на окраине города у самого побережья Тихого океана. Пестрящие разнообразием вывески на испанском и английском языках обещали захватывающие вертолётные прогулки над многочисленными вулканами, прыжки с парашютом над океаном и обучение лётному мастерству. Алекс потянул на себя дверь, и над его головой раздался мягкий перезвон колокольчика, от которого он в последний момент успел увернуться, не зацепив головой.

– ¡Buenos días! Mi nombre es Jorge, ¿cómo puedo ayudar?¹ – пожилой мужчина за стойкой в прохладном офисе отвлёкся от бумаг и окинул Алекса дружелюбным взглядом.

Тот ответил ему на практически идеальном испанском, хотя и с едва заметным акцентом:

– Добрый день. Я хотел бы осмотреть с воздуха вот этот участок, – не собираясь терять время, Алекс разложил карту на стойке и указал квадрат над гористой местностью. – И по возможности чем быстрее, тем лучше.

– К сожалению, это возможно будет сделать не раньше, чем завтра после обеда. Полёты на сегодняшний день уже все расписаны, а вот завтра после трёх один вертолёт свободен до самого вечера. Но это индивидуальный маршрут, он будет стоить дороже экскурсионного.

– Это не имеет значения. Но мне нужен опытный пилот, который будет готов полететь туда, куда я скажу.

Хорхе скептически выгнул бровь и усмехнулся серьёзности нового клиента:

– Вертолёты не всегда могут летать там, где вам этого захочется. Будьте готовы к тому, что пилот может вам отказать.

Пришла очередь Алекса усмехаться.

– Я бывший военный лётчик. У меня за плечами двадцать лет лётного стажа на истребителях. И я прекрасно знаю, куда мы сможем полететь, а куда нет.

– Интересно... – Хорхе окинул его изучающим взглядом. – Ну, допустим, выправку военного видно сразу. Но вы слишком молоды, чтобы иметь такой опыт.

– Мне сорок пять, – фыркнул Алекс, складывая руки на груди.

– Никогда бы не подумал.

Алекс понял, что Хорхе не верит ему. Ладно, возможно, он и сам бы в это не поверил. За исключением небольшой седой пряди над левым виском, ничто не выдавало в нём возраст. Да и та появилась вовсе не из-за возрастных изменений в организме. А выглядел он минимум лет на семь-восемь моложе, чем был.

Тяжело вздохнув, Алекс вытащил из бумажника свою лицензию пилота, которую взял с собой скорее по привычке, нежели всерьёз думая о том, что ещё когда-нибудь сядет за штурвал, и протянул её мужчине вместе с удостоверением личности.

– Значит, вы из Штатов, Александр? – Хорхе внимательно вчитывался в документы.

– Из Штатов. Какие-то проблемы?

– Что вы. Абсолютно никаких, – он снова улыбнулся и вернул Алексу две пластиковые карточки. – Тогда, я думаю, и предполётный инструктаж вам не понадобится.

– Не понадобится, – Алекс кивнул, снова расслабляясь. Он уже было подумал, что его гражданство принесёт неожиданные проблемы.

– Приходите сюда завтра в половину третьего. Моя помощница оформит все необходимые документы, а в три я буду ждать вас на взлётной полосе. Мелестина вас проводит.

¹ Здравствуйте. Меня зовут Хорхе. Чем я могу вам помочь? (исп.)

– Значит, до завтра, – Алекс протянул ему руку, и Хорхе крепко её пожал, не переставая улыбаться.

Глава 4

Выйдя из офиса лётной компании, Алекс решил пока не возвращаться в Сан-Сальвадор, а снять номер на сегодняшнюю ночь в этом небольшом туристическом городке. До вечера было ещё далеко.

Больницы как таковой в Ла-Либертад не было, в каждой гостинице и в порту было своё медицинское крыло для отдыхающих и работников. Местные жители же обращались либо к лекарям, занимающимся врачеванием нелегально на дому, либо ездили в столицу. Если Жизель выжила, то должна была находиться в слишком тяжёлом состоянии, чтобы её могли отвезти к какому-нибудь лекарю, не имеющему медицинского оборудования. Поэтому Алекс решил отложить поход к ним до того времени, пока не осмотрит место крушения её самолёта. И сейчас он просто бесцельно бродил по пляжу, больше по инерции вглядываясь в лица прохожих, чем действительно надеясь натолкнуться на Жизель здесь. Это была ввевшаяся привычка. Он искал её в каждом встречном на протяжении всех этих трёх лет.

– Есть новости, пап? – спросил Даниэль, когда Алекс позвонил ему, как и обещал. Но тому нечем было его обрадовать.

– Нет. В столице никаких зацепок. Я сейчас в маленьком городишке на побережье. Договорился о вылете на завтра. Потом попробую добраться туда пешком. Если это ничего не даст, направлюсь в другие города вокруг.

– Нужно было поехать с тобой.

– Это бы не ускорило процесс, – Алекс тяжело вздохнул, но улыбнулся, в который раз поражаясь, насколько Даниэль вырос за эти годы, стал самостоятельным, ответственным.

– Я знаю. Но ты не был бы там один.

– Сейчас ты нужнее дома. Как бы Мишель ни храбрилась, я знаю, что она переживает. И если бы уехал ещё и ты, то она совсем бы извелась.

– Ага. И перевезла бы к нам жить Джеймса и Остина, – Даниэль на том конце хмыкнул в трубку.

– Мне есть о чём беспокоиться?

– Я не уверен, но, по-моему, Джеймс хотел бы перейти границу дружбы.

Алекс сжал переносицу двумя пальцами. Но сил у него переживать сейчас ещё и об этом не было:

– Надеюсь, дальше поцелуев это не зайдёт. Иначе мне придётся свернуть кому-то шею.

– Расслабься. Ей сейчас не до этого. Всё, что Мишель сейчас волнует, это ты и мама, – Даниэль неуверенно рассмеялся, а Алекс покачал головой. Вот только этого ему не хватало.

– В этом-то всё и дело. Я слишком хорошо знаю, на что способны расстроенные или напуганные женщины из семьи Фостер.

– И на что же? – в голосе Даниэля зазвучали нотки подозрения.

– Может быть, когда-нибудь, если я сильно напьюсь, я расскажу тебе правдивую версию того, как начались наши с Жизель отношения.

– Эй, ты не пьёшь!

Алекс рассмеялся над возмущением и любопытством, промелькнувшим в возгласе сына:

– В этом вся суть.

* * *

На следующее утро Алекс проснулся очень рано и понял, что впервые за эти несколько недель ему ничего не снилось. Ему не снилась она. И Алекс испытал одновременно и облег-

чение, потому что ему всё меньше и меньше хотелось просыпаться после этих снов – он бы желал остаться там с ней навсегда – и грусть, потому что это была единственная возможность видеть Жизель и слышать.

Оставшееся время до того, как он должен был появиться на аэродроме, прошло в нервном напряжении. Всё его нутро буквально кричало о том, что сегодняшний день станет отправной точкой. Либо к дальнейшим поискам, либо к причине вернуться домой и перестать на что-либо надеяться. Поэтому, не в силах больше усидеть в номере, Алекс отправился бродить по берегу и в итоге пришёл в офис лётной фирмы раньше назначенного времени, надеясь, что сможет подождать вылета там.

* * *

– Да что с тобой сегодня? – Карлос с удивлением помог Мэл собрать рассыпавшиеся бумаги.

– Не знаю. Весь день как будто наперекосяк. Хорошо, что у меня сегодня нет вылетов, – та немного нервно рассмеялась, а через мгновение протянула Карлосу наконец-то найденный документ. – Держи. Мы с Хорхе чуть-чуть скорректировали маршруты на следующий месяц и графики. Остальным я уже всё выдала, ты последний.

– Спасибо.

Над входной дверью зазвонил колокольчик, заставляя Мэл вздрогнуть, от чего собранные в стопку бумаги в её руках снова разлетелись по её рабочему месту, а в прохладное помещение ворвался поток раскалённого солнцем воздуха.

– Ладно, я пойду, – Карлос перегнулся через стойку и легко коснулся губами её щеки, заставив Мэл залиться краской. – Увидимся завтра утром.

– Как всегда, – она кое-как наспех сгребла в кучу многочисленные листки, не обращая внимания на то, что некоторые из них при этом помялись, и кинула мимолётную улыбку застывшему посреди офиса мужчине. – Привет. Вы, должно быть, Александр? Хорхе говорил, что нужно будет оформить документы. Обычно мы делаем это в день заявки, но я вчера была на вылетах, а он не очень любит заниматься всей этой бумажной волокитой. Так что придётся потратить на это немного времени сегодня.

Мелестина нашла нужные бланки и снова подняла глаза на мужчину, который так и не произнёс ни слова.

– Сэр, с вами всё в порядке? – она внимательно всмотрелась в странного посетителя.

Высокий, очень высокий. Она, кажется, никогда и не встречала таких. Широкие мускулистые плечи, обтянутые белой льняной рубашкой с короткими рукавами, накачанные руки с паутиной вен, сплошь покрытые татуировками, крепко сжатые кулаки. Настолько крепко, что даже костяшки пальцев побелели. Ноги в бежевых льняных брюках немного расставлены в уверенной стойке. Весь его образ буквально кричал как о физической, так и духовной силе. Он выглядел жёстко, опасно, в какой-то степени даже устрашающе и очень внушительно. Но, к своему удивлению, Мэл поняла, что ни капельки не боится.

Наоборот, после всего этого сумасшедшего и суетливого дня, когда всё валилось из рук, только от одного взгляда в эти серые, бездонные глаза, в которых сейчас с сумасшедшей скоростью проносился калейдоскоп различных эмоций, становилось удивительно спокойно. Словно её усадили в мягкое кресло, завернули в плед и дали в руки кружку ароматного чая. Или укутали в горячие объятия, укрывая от окружающего мира.

Время, казалось, и вовсе остановилось. А они просто стояли и смотрели друг на друга, даже не шевелясь.

Алекс не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть. Сколько бы он её ни искал, вот такая внезапная встреча застала его врасплох. Он не мог сказать ни слова, не мог, да и не хотел, не то что

оторвать от неё взгляда, а просто моргнуть. И как же она была прекрасна, хоть и непривычна. Всё такая же маленькая, с огромными серыми глазами, с этими яркими веснушками, которые он видел на её лице даже издали и рисунок которых знал наизусть. Вот только волосы были гораздо короче, едва ложились на плечи, и смотрела она на него совсем не так. И именно это ему совершенно не нравилось.

– О, Александр, вы уже здесь, – в офис зашёл Хорхе и хлопнул Алекса по плечу. – Я сегодня освободился пораньше, так что если вы закончили с документами, то мы можем отправляться.

– Кажется, мне не нужно никуда лететь. Я уже нашёл то, что искал, – произнёс Алекс тихим поражённым шёпотом, так до конца и не придя в себя, и даже не повернулся к Хорхе.

Пожилой мужчина перевёл непонимающий взгляд с застывшей за стойкой помощницы на неподвижно стоящего посреди комнаты клиента:

– Что? О чём вы? Что вы собирались там искать?

– Её, – Алекс кивнул на Мелестину, чьи глаза широко раскрылись от удивления. – Мою Жизель.

В офисе повисла напряжённая тишина.

– Лиса... Не могу поверить, что это ты... – он неосознанно перешёл на английский язык и протянул к Мэл руку, как будто хотел дотронуться до неё, несмотря на разделявшее их расстояние. Сердце в его груди бешено колотилось, а ноги налились свинцом, не позволяя сдвинуться с места.

Дурак, какой же он был дурак, что не послушал своё чутьё и не отправился искать её ещё тогда. Поддался на уговоры родных, похоронив и её, и свою жизнь. И не было бы этих трёх лет боли, страданий и пожирающего одиночества.

А она, что было с ней? Что пришлось пережить его маленькой девочке за это время? Алекс боялся даже представить.

Но сейчас она стояла перед ним живая и, кажется, совершенно здоровая. Растерянно смотрела в его глаза, в самую его душу. И совершенно не узнавала. В груди больно закололо.

– Я не понимаю... Кто вы?

Её английский был безупречен, и Мелестина поражённо прижала ладонь к губам. Она понятия не имела, что говорит на этом языке. Когда она первый раз очнулась, Хорхе заговорил с ней на испанском, и она ответила ему чисто интуитивно. Сейчас же слова слетели с губ так же легко.

– Твой муж... – Алекс перевернул протянутую руку, демонстрируя своё кольцо, которое так и не снял.

Мелестина перевела взгляд с его лица на слегка подрагивающую ладонь и увидела полоску белого металла, точно такую же, как была у неё. Тонкие пальцы легли на грудь, сквозь рубашку сжимая цепочку с кольцом. С её свадебным кольцом. Сердце пропустило удар, воздуха стало катастрофически не хватать. Замужем, она была замужем. Перед глазами всё поплыло, скрываясь в туманной дымке, ноги задрожали, совершенно отказываясь держать её, и она начала медленно оседать на пол, пытаясь ухватиться за стойку.

– Лиса, – Алекс сорвался с места и, в несколько широких шагов преодолев разделявшее их расстояние, кое-как успел подхватить упавшую без сознания Мэл.

– Клади её вон туда, – Хорхе моментально сориентировался и указал рукой на небольшую комнату отдыха за стеклянной перегородкой. – Я принесу нашатырь.

Он исчез в подсобном помещении, а когда вернулся буквально через минуту, обнаружил Алекса сидящим на диване. Тот так и не выпустил Мэл из рук, прижимаясь губами к её лбу. Его глаза были крепко зажмурены, а на щеках виднелись две влажные дорожки, теряющиеся в аккуратной бороде.

Алекс же тонул в своих ощущениях. Его буквально разрывало изнутри. Снова прикасаться к ней было чем-то удивительным. Он словно получил доступ к давно потерянному и самому бесценному сокровищу в мире. Хотя так оно и было. Жизель всегда была для него именно такой.

Хорхе прокашлялся и подошёл ближе.

– Сейчас-сейчас, – он сунул под нос Мелестине небольшой пузырёк, и та поморщилась, медленно открывая глаза.

Два взгляда столкнулись в нескольких сантиметрах друг от друга, и Алекс ощутил непреодолимое желание наклониться ближе, наконец-то почувствовать вкус любимых губ, окунуться в их нежность. Но он боялся напугать её ещё больше, поэтому с сожалением отстранился.

Спустя несколько мгновений Мэл пошевелилась, окончательно приходя в себя, и выпуталась из его объятий, пересаживаясь на диван рядом. Её сжигали противоречивые эмоции. Впервые за три года она чувствовала, что находится там, где и должна – в этих сильных и тёплых руках. Но она не знала этого мужчину или не помнила. Абсолютно. И было бы неправильно вот так просто позволять ему и дальше обнимать себя.

Перестав чувствовать её, Алекс снова ощутил пустоту и холод. Внутри всё сжалось. Но он запретил себе поддаваться эмоциям, выпрямляясь и расправляя плечи. По всему телу разлилась уверенность. Она была жива, сидела перед ним, такая напуганная и потерянная, и он должен был позаботиться именно о ней. В конце концов, главное, что они снова были вместе, а со всем остальным он справится.

– Простите, я... Я совершенно вас не помню... – Мэл облизала пересохшие губы, всё так же не сводя с него растерянного и виноватого взгляда.

– Я это понял. Не беда, – Алекс ободряюще улыбнулся, старательно задавливая в себе горечь от её слов, и потянулся рукой к её сцепленным на коленях ладоням. Но Мэл отодвинулась и смущённо опустила глаза. – Я расскажу. Если ты позволишь. Я бы столько хотел тебе рассказать. И спросить. Узнать, что было с тобой после того, как я... – он сглотнул образовавшийся в горле ком. – После того, как я потерял тебя.

Мэл неуверенно кивнула. Она видела, что ему очень тяжело произнести это. И терялась в догадках, что же всё-таки произошло.

Колокольчик над входной дверью зазвонил, как гром среди ясного неба. Невероятно оглушающе. В офис вошло несколько человек, только что вернувшихся с экскурсии. Они шумно переговаривались и делились друг с другом эмоциями. И Мэл пару раз моргнула, пытаясь выбраться из пучины серых глаз, утягивающей её всё глубже и глубже.

– Я должна... Мне нужно... – она вскочила на ноги и, запнувшись, полетела бы на пол, если бы Алекс не придержал её.

– Ты можешь не помнить, кто ты, но твоё тело ведёт себя точно так же, как и три года назад. Как и всегда. На земле...

– Не так комфортно, как в воздухе... – Мэл поразились словам, непроизвольно сорвавшимся с её языка, но взяв себя в руки, отошла на шаг назад. – Простите. Мне нужно работать.

– Я всё сделаю. Вы должны поговорить.

Услышав Хорхе, они оба подскочили от неожиданности, совершенно забыв о его присутствии.

– Не надо, – Мелестина выдохнула и нацепила на лицо вымученную улыбку. – Сегодня мой день возни с документами. К тому же мне, кажется, нужна передышка, – она кинула на Алекса затравленный взгляд и выскользнула через стеклянную дверь к нетерпеливо постукивающим по стойке туристам.

Глава 5

– Мишель, иди сюда! Папа звонит! – звучный голос Даниэля разнёсся по всему дому. – Привет. Что-то случилось? Ты собирался позвонить только вечером.

– Привет. Да. Я... – но продолжить Алексу не дали. Мишель плюхнулась на кровать рядом с братом:

– Привет, пап.

– Привет, детка.

Голос Алекса в трубке звучал немного напряжённо, и Даниэль сжал руку сестры в ожидании плохих или не очень радостных новостей:

– Говори, пап. Что ты узнал?

– Я... – Алекс перевёл дыхание. Всё это было невероятно трудно. – Я нашёл её.

– Папа... – поражённым шёпотом выдохнула Мишель и с облегчением уткнулась носом в плечо брата. Она не смела в это поверить, но надежда, всё это время теплящаяся слабым огонёчком внутри, начала разгораться с новой силой.

– Жива и физически здорова...

– Что это значит? – Даниэль ещё больше напрягся. По голосу отца он понял, что что-то не так.

В телефонной трубке стояла тишина. Алекс не знал, как сказать детям, что Жизель не помнит их, переживал, как они воспримут эту новость, и уже жалел, что поддался порыву и позвонил им. Нужно было подождать, пока всё не станет хотя бы чуть-чуть понятнее.

– Пап, что с мамой? – Мишель тихо шмыгнула носом, пытаясь не разреветься от этого тяжёлого молчания.

– Это так сложно... – Алекс нервно мотнул головой, расхаживая из стороны в сторону перед входом в офис. – Я и сам ещё не до конца осознал...

– Отец, говори, – твёрдо произнёс Даниэль, притягивая сестру ближе к себе. Лучше сразу и прямо, чем мучиться догадками. Он всегда предпочитал срывать пластыри одним резким движением.

– Она работает помощницей хозяина местной лётной компании и проводит воздушные экскурсии по стране. И она... ничего не помнит. Она не узнала меня. Смотрела, как будто первый раз видит.

– Ох... – Мишель зажала рот ладошкой. Это повергло её в самую настоящую панику. Как вообще такое могло произойти?

– Ты уверен, что это она? – Даниэль, как мог, старался держать себя в руках. Но и в его голове это не укладывалось. Возможно, это какая-то ошибка. Просто очень похожая женщина. Ведь такое бывает. Но где-то в глубине души он знал, что ошибки быть не могло.

– На все сто процентов, – Алекс горько усмехнулся, и Даниэль с шумным выдохом откинулся на спину, оставляя телефон лежать на покрывале между собой и сестрой. Вот и ответ, почему она всё это время не возвращалась. Она просто не знала, что ей есть куда. Не знала, что где-то есть люди, которые её любят и ждут.

– И что ты собираешься делать? Как мы вернём нашу маму? – голос Мишель дрожал и не слушался.

– Она согласилась поговорить. Хотя очень напугана и растеряна. И я её понимаю. Даже представить себе не могу, как это – не знать, кто ты. Не помнить своё прошлое. А потом встретить человека, который говорит, что вы были женаты.

В телефоне снова повисло напряжённое молчание.

– А как ты, пап? – робко поинтересовалась Мишель, боясь представить, что должно было твориться сейчас в его душе.

– Я? Не знаю. Я тоже растерян, – Алекс не собирался говорить детям, что его сердце разрывается от боли и ужаса, от одной только мысли, что она больше никогда его не вспомнит и не захочет узнать. – Но я счастлив, что она жива. Это сейчас самое главное.

– Ты прав, – Даниэль кивнул, твёрдо посмотрев на сестру. – С остальным мы справимся. Ты привезёшь её домой, и мы заставим её всё вспомнить.

Алекс сжал пальцами переносицу. Ему совершенно не хотелось об этом думать, но...

– Мы не должны исключать возможность, что она не захочет никуда со мной ехать.

– Как это? – Мишель озадаченно уставилась на телефон.

– Ох, Миш... – говорить об этом вслух было в тысячу раз сложнее. – У Жизель здесь своя устоявшаяся жизнь. Я пока ничего не знаю о том, что произошло, и что ей пришлось пережить, но я вижу, что здесь ей хорошо. Здесь есть люди, которым она дорога. И работа, которая ей, кажется, нравится.

– Пап, у неё там что... есть мужчина? – брови Даниэля поползли вверх от этой внезапной догадки.

Алекс молчал несколько секунд, чуть ли не до хруста сжимая телефон в кулаке, а потом выдохнул, обречённо прикрывая глаза:

– Я не знаю, – но он видел, как её поцеловал тот парень. Видел, как он смотрел на неё. – Всё может быть. Столько времени прошло.

– Перестаньте! – вдруг взбеленилась Мишель, гневно глядя на брата. Слышать об этом было невыносимо. – Она не могла. Пусть она ничего не помнит, но, пап, то, что было у вас с ней, это ведь не только в голове. Это под кожей и в самом сердце. Я никогда не поверю, что она бы не чувствовала, как это неправильно – быть с кем-то другим.

– Ох, детка... Если бы всё было так...

* * *

– Как ты? – Хорхе мягко сжал плечо Мелестины. Та уже минут как десять распрошлась с туристами, но до сих пор не произнесла ни слова.

– Что? – Мэл вздрогнула и наконец-то отвела пустой взгляд от стеклянной входной двери, за которой туда-сюда ходил высокий мужчина, разговаривая по телефону.

– Я спросил, как ты, милая.

– А как я могу быть? – она нервно рассмеялась. – Этот день с самого утра пошёл наперекосяк. Ещё даже не вечер, а я уже оказалась замужем.

– Но, по крайней мере, у тебя появился шанс узнать себя. Ты же всегда этого хотела.

– Хотела. Но не вот так вот. Мне как будто на голову свалилась бетонная плита, и теперь я пытаюсь удержать её, чтобы она меня окончательно не придавила, – Мелестина опустила лбом на сложенные на стойке руки. – Этот мужчина... Александр... Если я за ним замужем, почему он не искал меня всё это время? Почему появился именно сейчас?

– Ты не узнаешь, пока не спросишь, – Хорхе с нежностью погладил её по волосам. Эту девочку ему послал кто-то свыше, и он не мог не переживать за неё, особенно после потери любимой дочери почти тридцать лет назад.

– Я боюсь услышать ответы, – призналась Мэл, пытаясь отогнать от себя разные страшные мысли и предположения. – Ты сказал, он американец. Значит, я тоже жила в Америке. Что если там что-то случилось, и я сбежала от него? И как я могу быть уверена, что он скажет мне правду?

Хорхе нахмурился и облокотился рядом с ней на стойку. Эти вопросы были вполне резонными, но казались ему сущей ерундой.

– За свою жизнь я повидал не мало и женщин, и мужчин, и мне кажется, научился неплохо разбираться в людях. Так вот Александр производит впечатление хорошего человека.

Они одновременно окинули взглядом мужчину, усевшегося на ступеньки перед входом к ним спиной, сжимающего голову руками.

– И когда ты упала в обморок, он действительно беспокоился. То, что я видел... Так ведут себя только действительно любящие люди.

– Я не знаю, – выпрямившись, Мэл провела ладонями по лицу и запустила пальцы в волосы, ещё больше распусая и так непослушные кудри. – Он же наверняка ждёт от меня чего-то.

– Ты никому ничего не должна. Но ты можешь с ним хотя бы поговорить. А потом уже что-то решать.

– Да. Я поговорю, – она несколько раз кивнула сама себе.

– Если ты боишься его, я мог бы остаться.

– Нет. Уж что-что, а страх он мне точно не внушает, – в отличие от массы других эмоций, которые Мэл, как бы ни старалась, не могла уловить. – Но я была бы благодарна, если бы ты был рядом.

– Значит, сегодня мы закроемся пораньше, – Хорхе улыбнулся своей взволнованной помощнице. – Потому что он явно собирается дожидаться тебя.

Через час, когда все сотрудники вернулись в офис и сдали свои путевые листы, они вдвоём быстро расправились с документами и вышли на улицу, где Алекс наматывал круги, пытаясь хоть немного успокоиться.

– Мы можем подняться в мою квартиру, – Мэл посмотрела в обеспокоенные серые глаза и замялась. – Я соображу что-нибудь на ужин, и мы поговорим.

– Спасибо, – уголок губ Алекса дёрнулся в неуверенной улыбке. Он уже очень давно не чувствовал себя настолько некомфортно. Да и в принципе это происходило крайне редко. Обычно мало что могло выбить его из колеи. Но не сегодняшний день.

– За что? – Мелестина выгнула бровь. На смену смущению пришло удивление.

– За то, что не гонишь меня.

– Я хочу узнать, кто я. А вы, похоже, единственный, кто может мне в этом помочь, – она пожала плечами и двинулась вдоль здания, где с обратной стороны была лестница на второй этаж.

Когда через полчаса две тарелки из трёх остались нетронутыми, Алекс понял, что больше не может вынести этого молчания:

– Хочешь задавать вопросы, или чтобы я просто всё рассказал?

Сидя напротив друг друга, они оба нервно теребили салфетки на столе. Кажется, только Хорхе был достаточно расслаблен, чтобы насладиться ужином, приготовленным Мелестиной на скорую руку.

– Я думаю, что начну с вопросов. А там посмотрим.

Алекс кивнул и попытался хоть чуть-чуть расслабиться. Но даже стены маленькой квартиры-студии давили на него, не говоря уже обо всей ситуации.

– Прежде всего, кто я?

– Тебя зовут Жизель Райт. До замужества Фостер. Тебе тридцать семь лет. Ты...

– Сколько? – Мелестина даже подалась вперёд, настолько поразила её эта цифра. – Врачи говорили, что мне около тридцати. Плюс-минус.

– В силу профессии нам с тобой придется следить за своим здоровьем больше, чем другим, – Алекс нервно хмыкнул. – Ну, и генетика у тебя хорошая.

– Профессии? Я умею летать. Это было моей работой? И вы тоже?

Каждый раз, когда она произносила это «вы», Алекс весь сжимался. С одной стороны, было очень странно после стольких лет вместе слышать такое обращение. Но с другой, он словно возвращался назад во времени, когда они только познакомились, и он был её капитаном, а она его подчинённой.

– Мы с тобой военные лётчики. Собственно говоря, так ты и оказалась здесь. На одной из операций твой Игл был сбит. Мне сказали, что ты...

Мэл обратила внимание, как его лежащие на столе ладони дрогнули в порыве сжаться в кулаки, но тут же расслабились, когда Алекс заметил её взгляд.

– Мне сказали, что ты погибла.

– Игл? Истребитель?

– Да. Ты летала на нём.

– Я всегда хотела попробовать, как это – пилотировать такую мощь... – произнесла Мэл благоговейным шёпотом, и Алекс не смог сдержать улыбки.

– Ты мечтала о нём с самого детства. И когда тебе было двадцать, мечта сбылась.

– Значит, вот как ты оказалась в том лесу, – подал голос Хорхе, до этого внимательно слушавший их разговор. – Да, я ведь помню. Примерно в то время проводились какие-то военные действия. Вся страна гудела. Хотя я нашёл тебя в спокойном районе.

Он был озадачен, пытаясь восстановить в памяти мельчайшие подробности.

– Расскажите, – настойчиво попросил Алекс. Ему было необходимо узнать, что тогда произошло.

– Я искал новые пешие маршруты. Правда, достаточно далеко от непосредственного места... Кстати, что это было?

– Я не имею права отвечать на такие вопросы, вы же понимаете, – Алекс хмуро сдвинул брови, и Мэл поразились, как в один момент преобразилось его лицо, став жёстким и абсолютно непроницаемым. По её позвоночнику пробежала лёгкая дрожь.

– Конечно-конечно, – Хорхе примирительно поднял руки. – В общем это было далеко, километров сорок, наверное, может, больше. Нам-то вообще не давали никакой информации. Да и времени прошло достаточно. Неделя точно. Я поэтому, наверное, никак и не связал эти события. Теперь-то я понимаю, что это на ней была часть лётного костюма, а тогда – ну штаны и штаны. У нас многие ходят в хаки. К тому же сложно было что-то рассмотреть под слоем грязи. Ну и меня тогда больше заботили её обугленные руки, обмотанные какими-то тряпками.

Алекс знал, что она должна была сильно пострадать, но слышать подтверждение этому было невыносимо. Он с шумом втянул воздух, упираясь локтями в стол и скрывая нижнюю часть лица в ладонях.

Мэл видела, как напряглись его плечи, как проступили жилы на шее, как по всему телу прошла волна вибрации, и как потемнели серые глаза, став словно стальными. И ей показалось, что он испытывает сейчас самую чудовищную боль в своей жизни. Но потом он, на мгновение зажмурившись, выдохнул и, взяв за запястье, потянул к себе её руку, расстёгивая манжету тонкой рубашки и закатывая рукав до локтя. И Мэл, к своему удивлению, позволила ему это, не обращая внимания на голос разума, твердивший, как это неправильно.

– У одного моего близкого друга частная практика. Врач от бога. Он и поставил её на ноги, а потом сделал несколько операций, чтобы максимально скрыть последствия, – произнёс Хорхе, когда Алекс осторожно прошёлся пальцами по тонким, едва различимым рубцам. Если не присматриваться, то их сложно было заметить.

– Спасибо, – Алекс перевёл благодарный взгляд на мужчину, а Мелестина всё-таки вытянула руку из его ладоней. Он же, снова собравшись, откинулся на спинку стула: – Продолжайте, пожалуйста.

– Когда я нашёл её, Мэл была без сознания и совершенно измождена. Что-то тихо бормотала, как будто в лихорадке. На ней были только штаны и футболка, никаких опознавательных знаков или нашивок. Иначе я бы...

– Это один из протоколов безопасности. Она была на вражеской территории и должна была избавиться от всего, что выдало бы её, – Алекс крепко сжал зубы. В его голове замелькали яркие картинки произошедшего.

Он буквально видел, как во время взрыва она, не сумев катапультироваться, в то же мгновение закинула руки за голову, хватаясь за заголовник, чтобы принудительно раскрыть парашют, как увела его максимально в сторону, как приземлилась где-то в лесу, зацепившись и повиснув на деревьях, скорее всего потеряла сознание на какое-то время, а потом, очнувшись, перерезала ножом стропы, падая с высоты на землю. Как бежала так быстро, как только могла, на ходу срывая с себя куртку. Казалось, даже слышал сдерживаемые крики адской боли, когда ткань скользила по обгоревшей коже. Господи, сколько же раз он говорил ей, чтобы не закатывала рукава во время полёта. И тогда хотя бы этой травмы удалось бы избежать.

Его бедная девочка. Она преодолела пешком десятки километров, чтобы спастись, а он...

– Почему ты не искал меня? – резко выпалила Мэл вопрос, который интересовал её с того самого момента, как Алекс сказал, что он её муж, и даже не заметила, как перешла на «ты». Сейчас ей было даже не важно, что он почувствует из-за обвинения, слишком явно прозвучавшего в её голосе.

– Потому что идиот, – процедил Алекс, мысленно проклиная сам себя. – Когда я узнал, готов был сесть в свой самолёт и лететь сюда на поиски. Но мой лучший друг, которого ты, подставившись, спасла, убедил меня, что... Что это бесполезно. Что ты погибла. Что мне никто не разрешит этого сделать. А я сходил с ума от отчаяния и просто позволил ему себя удержать. И всё это время ненавидел себя за это.

Он обречённо провёл руками по лицу и сжал ладонями шею, не смея поднять глаза.

– Я не верил, на уровне ощущений никогда не верил. Хотя все вокруг твердили, что тебя больше нет. И больше всего хотел сделать хоть что-нибудь, хотя бы попытаться. Но я не мог улететь из Монтгомери. Я должен был позаботиться о Мишель и Даниэле. Я потерял любимого человека, жену. Они потеряли мать. Я не мог оставить их ещё и без отца.

– Мать? Боже... у меня что, двое детей? – Мэл в ужасе вцепилась пальцами в стол, моментально забывая о своей злости на него. – Бедные... как же они...

– Тяжело... Но мы старались быть сильными друг для друга.

У Мэл на глаза навернулись слёзы, стоило ей только представить двух малышек, которые вдруг остались без матери. И конечно, он не мог их бросить. Конечно, должен был остаться. Она бы поступила точно так же. Они были бы куда важнее для неё. Мэл всхлипнула и часто заморгала, пытаясь избавиться не только от стоявшей перед глазами пелены, но и от картинок, которые подкидывало ей воображение. Она была разбита, совершенно.

А потом ощутила прикосновение чужих рук, нежно поглаживающих её кисти, когда Алекс снова потянулся к ней через стол. Под кожей словно разлилось тепло, стремящееся к самому сердцу, и Мэл в очередной раз с удивлением поняла, что ей совершенно не хочется, чтобы он отпускал её. Она на несколько секунд прикрыла глаза, концентрируясь на этой такой непривычной ласке, и постаралась дышать ровнее, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце.

– Я звонил им днём. Всё рассказал. Они очень ждут тебя домой.

Но даже несмотря на то, как мягко и осторожно Алекс произнёс это, Мелестину охватила самая настоящая паника, и она вскочила на ноги. Стул, на котором она сидела с грохотом упал.

– Домой?.. Ты... Нет, это бред... Я... не могу... Это слишком... – она попятилась к двери, заламывая руки. – Простите... Мне нужно побыть одной... Переварить всё это...

И она выскочила из квартиры, даже не закрыв дверь. Алекс дёрнулся было за ней, но Хорхе остановил его, преграждая путь:

– Александр, вы должны дать ей время. Она успокоится и вернётся. Кажется, это действительно слишком много для одного дня.

– Уже ночь. Её нельзя отпускать одну. Если что-то случится...

– Это тихий район. И далеко она не пойдёт. Просто дайте ей время.

– Я всегда шёл за ней. И всегда буду.

Хорхе понимающе кивнул, но с места не сдвинулся:

– Сейчас всё по-другому. Она не та, кого вы знали и любили. И её реакция может быть совсем иной, чем та, к которой вы привыкли. Вам обоим придётся подстраиваться и узнавать друг друга заново.

– Я понимаю это, – Алекс удручённо потёр ладонью шею. – Но как отпустить, когда я только нашёл её. Она – вся моя жизнь. Моё небо.

– Небо? Какой интересный выбор слова...

Алекс вопросительно поднял брови.

– Вы знаете, что означает имя Мелестина?

– Нет.

– Небесная. Я дал ей его, когда мы поняли, что она не знает своего собственного. Тогда мне казалось, что она словно свалилась на меня с неба. А позже, когда выяснилось, что она ещё и летать умеет, я только ещё больше убедился в том, что это имя ей подходит.

– Она это умеет... сваливаться с неба...

Нежность в грубом и печальном голосе Алекса впечатлила Хорхе. Слишком разительным был контраст. Он ещё никогда не слышал таких интонаций. Мужчина, стоящий перед ним с горькой усмешкой на губах, как будто насмеялся над Мэл, но в то же время Хорхе чувствовал в его словах любовь и тоску.

– Идите домой, Александр. Нам всем нужно отдохнуть, – он положил руку на плечо Алекса, ненавязчиво подталкивая того к выходу. – Завтра она придёт в себя, и вы сможете продолжить разговор.

Глава 6

«Как там говорят? Бойтесь своих желаний?»

Сидя на ещё не успевшем остыть от дневного зноя асфальте посреди взлётной полосы, Мелестина смотрела в тёмное небо, обнимая колени руками.

– Тридцать семь... Муж... Двое детей... Целая жизнь, и ни одного хотя бы самого крошечного воспоминания... – мысли металась в её голове, как загнанный зверь, иногда выливаясь тихим шёпотом.

Мелестина закрыла глаза и глубоко вдохнула, пытаясь понять свои ощущения от всего, что узнала. Ведь только им она могла действительно доверять. Не имея возможности опираться на память, сейчас она могла руководствоваться только своими чувствами.

Она боялась. За этот день на неё свалилась целая семья, которая по словам Александра ждала её дома. Как? Как в один момент можно оказаться матерью двоих детей и не помнить этого?

– Даниэль и Мишель... – произнесла она вслух. Осторожно и несмело, как будто пробуя на вкус их имена. И стало тепло, невероятно тепло. – Мои дети...

Мэл зажмурилась, пытаясь найти в голове хотя бы размытый образ. Ничего. Пустота. Она попыталась представить, как вынашивала их, как рожала, бессонные ночи у кроваток, как они играли вместе, как она учила их ходить, говорить. Хоть что-то. Но все попытки были тщетны.

Александр не сказал, сколько им лет. Но она понимала, что раз он их оставил, приехав сюда, значит, они уже самостоятельные. Да и какими они могут быть в семье двух военных. А что, если он оставил их с кем-то? Что, если за эти три года он нашёл им новую мать?

Мелестина удивлённо вскинула голову, поразившись невероятно сильному чувству ревности, которое скрутило все её внутренности.

– Как такое может быть? Я же даже не знаю его и уж точно не люблю. Почему тогда ревную?

Она постаралась отвлечься на что-то другое, но это мерзкое липкое чувство всё никак не уходило, а в голове постоянно возникал образ высокого крепкого мужчины, который так бережно обнимал её сегодня днём.

Мэл ещё долго сидела на взлётке, пытаясь осмыслить происходящее и свыкнуться с новой ролью. Но в итоге, метаясь из стороны в сторону в своей собственной голове, практически довела себя до истерики, не замечая, что с неба уже давно льёт дождь, а её тонкая летняя рубашка и слаксы совсем промокли.

* * *

Терзаемый мыслями о Жизель, Алекс всё никак не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок в постели небольшого гостиничного номера, когда в его дверь постучали. Не представляя, кто бы это мог быть, он встал, включил ночник и, затянув на ходу завязки пижамных брюк, открыл дверь, морщась от яркого освещения в коридоре.

– Простите, я...

– Как ты меня нашла?

Произнесли они практически одновременно, и Алекс за руку затянул в номер вымокшую до нитки и совершенно несчастную Мэл, мнущуюся на пороге.

– Не знаю. Просто зашла в первую попавшуюся гостиницу и спросила вас.

– Ты в порядке? Тебе нужно переодеться. Окоченела вся. Не хватало ещё, чтоб заболела, – Алекс мягко сжал её крошечные ледяные ладони в своих больших и горячих и поднёс

их к губам, пытаясь отогреть, а Мэл только и могла что смотреть на него снизу вверх, совершенно теряясь от его прикосновений. – А потом, если захочешь, мы поговорим.

Она кивнула, и Алекс, нехотя отойдя от неё, распахнул шкаф. Пытаясь отвлечься после напряжённого разговора, вернувшись в номер, он разложил и развесил свои вещи, понимая, что останется в этой гостинице не на один день.

– Ванная там, – Алекс указал на дверь в углу комнаты и протянул Мэл рубашку. Та снова кивнула и поспешила скрыться от его проникновенного взгляда, который ощущала всем телом.

Алекс выдохнул и упёрся кулаками в небольшой стол у окна, опуская голову вниз. Как же ему хотелось прижать её к себе и обнимать так долго и крепко, чтобы даже руки занемели. И как же сложно было бороться с этим желанием, когда всё внутри него металось и тянулось к ней.

– Простите, что я вот так... среди ночи... Я не должна была, но...

Алекс вздрогнул и резко обернулся на совсем тихий и нерешительный голос, раздавшийся за его спиной. Близко, она была так близко, что он чувствовал запах её мокрых волос. Цитрусы и мята, как и всегда, сколько он её знал.

– Тебе не за что извиняться... – хрипло выдавил он, встречаясь с напуганными серыми глазами, в которых тут же и пропал. И если бы она не потянулась к нему, встав на носочки, он бы сам её поцеловал, не в силах бороться с притяжением, которое словно потрескивало между ними.

Всё ещё холодные руки обвили его шею, и Алекс тихо застонал в губы Мэл, обхватывая её за талию и приподнимая над полом. Как же до безумия прекрасно было снова её чувствовать. И даже после стольких лет, проведённых без неё, ощущение её тела рядом осталось точно таким же, сейчас усиленным в десятки или сотни раз.

Её губы были всё такими же мягкими, с готовностью впуская его, язык всё так же то ускользал, то сплетался с его языком, ведя неистовый танец. Она сама льнула к нему, отчаянно хватаясь за его шею, а потом просто оплела его ногами, прижимаясь ещё ближе. Скользя руками на её бёдра и почувствовав голую кожу, Алекс на мгновение задержал дыхание. Перед глазами встала пелена, а разум поплыл. Слишком давно он об этом мечтал, зная, что его мечта неосуществима. Оттого ещё восхитительнее казалось то, что происходило сейчас между ними.

Едва ли контролируя себя, Алекс переместился губами на нежную кожу её шеи, оставляя на ней пылающие поцелуи, и готов был зарычать от удовольствия, когда Мэл откинула голову, предоставляя ему ещё больший доступ.

Мэл же была уверена, что сошла с ума. Она не знала, зачем пришла к нему этой ночью, что гнало её сюда, и совершенно точно не планировала вот так набрасываться на него. Но всё это казалось ей таким правильным, таким простым и понятным. Слишком. С его внезапным появлением всё стало слишком. Она плавилась в его руках, наслаждаясь совершенно новыми для неё сейчас или просто забытыми ощущениями, и абсолютно не хотела во всём этом разбираться. Лишь бы он не останавливался. Но он, кажется, и не собирался.

Дойдя до кровати, Алекс осторожно опустил Мэл на простыни. Опираясь на одну руку, второй он исследовал её трепещущее под ним тело нежными поглаживаниями. Они оба тяжело дышали, но снова тянулись друг к другу, находя столь необходимые губы. Алекс медленно растёгивал пуговицы на её рубашке, словно давал ей последнюю возможность остановить его, но Мэл только углубила поцелуй, а через несколько мгновений выгнулась и застонала, почувствовав прикосновение его ладони к своей обнажённой груди, которую Алекс порывисто сжал, пропуская набухший сосок между пальцами.

Он сдерживался из последних сил. Единственным желанием сейчас было ощутить её всю. Полностью. Без остатка. Снова сделать своей. Снова быть её. И это желание сжигало его изнутри, побуждая действовать быстрее. Привстав на коленях, он рывком стянул с себя футболку, отшвыривая её в сторону, но тут же замер, услышав поражённый вздох. А потом на его

живот легли тонкие пальцы, обводя витиеватые линии татуировки, и сердце Алекса забилось ещё быстрее, разгоняя и так бурлящую кровь по венам. Ведь это было как тогда, в их первую ночь, которую он никогда не забудет, сколько бы времени ни прошло.

– Александр...

Тихий шёпот заставил его зажмуриться от нахлынувших воспоминаний.

– Алекс... Просто Алекс...

Он навис над ней и, запустив руку в рассыпавшиеся по подушке кудри, снова увлёк Мэл в самый опьяняющий в её жизни поцелуй.

Нет, она совершенно точно сошла с ума. Ведь не должна была так реагировать на него. Не должна была так хотеть его. Ещё никогда её не накрывало настолько сильным желанием. Всеобъемлющим. Поглощающим. Мысли расплывались, распадались на слова и буквы, ускользали и таяли. И тело подчинялось уже не им, а порочным желаниям, огненной лавой стекающим к низу живота.

Повинуясь инстинктам, Мэл обвила Алекса ногами и притянула его к себе. Он был возбуждён, она так остро это чувствовала, и ей до безумия это нравилось. Нравилось осознавать, что именно она была причиной такого его состояния, нравилась тяжесть его крепкого тела на ней, нравились его жадные ласки. И ей тоже хотелось ласкать его, чувствовать каменные мышцы и жар его кожи под подушечками пальцев, касаться его всего, исследовать на ощупь каждый сантиметр, спускаясь от широких плеч вниз на грудь, а потом на живот и дальше.

Забравшись под резинку его пижамных штанов, Мэл прикоснулась к напряжённому члену, а когда Алекс тихо зарычал, подаваясь бёдрами навстречу её руке, уже гораздо смелее обхватила его ладонью, ещё больше распаяясь от шелковистой твёрдости пульсирующей плоти.

– Малышка... – Алекс прикусил её нижнюю губу и проложил дорожку поцелуев вниз по шее, жадно вдыхая любимый запах. Он не мог насытиться им, не мог насытиться ей, наконец-то снова вернувшейся в его жизнь. Но ему нужно было больше, гораздо больше. – Лиса... отпусти...

– Нет...

Тихий выдох перерос в ещё один стон, когда Алекс скользнул рукой между её ног, дотрагиваясь до нежных складочек и растирая влагу по клитору. И Мэл всё-таки разжала ладонь, изгибаясь от новых ощущений и неосознанно раскрываясь для него ещё больше.

Спустившись ниже, Алекс обхватил губами один из сосков, с вождением посасывая его и кружа вокруг него языком, пока его пальцы то проникали в неё, то ласкали самую чувствительную точку, заставляя Мэл метаться по кровати от удовольствия, которое она ещё ни разу не испытывала в этой новой жизни.

– Алекс, – через время простонала она, сотрясаясь всем телом, а ему показалось, что перед ним наконец-то та его Жизель, которую он помнил.

Не дав ей возможности прийти в себя, Алекс сдёрнул вниз пижамные штаны и осторожно толкнулся в неё, крепко сжимая зубы в попытке сдержать отчаянное желание тут же начать жёстко двигаться. Оказавшись наконец-то в ней, сохранить хоть какие-то остатки разума казалось непосильной задачей.

– Господи... – зажмурившись, Мэл сжала в кулаках простыни, судорожно хватая воздух губами. То, что она чувствовала сейчас, то, как он ощущался в ней, не шло ни в какое сравнение с её собственными представлениями о сексе. Особенно то, как восхитительно он заполнял её, растягивая под себя.

– Тш-ш-ш... – Алекс с нежностью поцеловал её, медленно подаваясь вперёд бёдрами. – Просто смотри на меня... Я буду осторожен...

И Мэл подчинилась, распахивая глаза, чтобы встретиться с его затуманенным похотью взглядом, сулящим ей неведанную эйфорию. Отдалась ему и своим ощущениям, окончательно забывая обо всех своих страхах и волнениях.

Её ногти впивались в его рельефную спину, оставляя заметные дорожки на коже. Её громкие, несдержанные стоны уносили за грань, делая его ненасытным безумцем, желающим быть в ней как можно глубже и дольше. Она, такая нежная и податливая, такая разгорячённая и пылающая, доводила его до сумасшествия – бешеного, лихорадочного. Когда же она с громким криком стиснула его ногами, пульсируя вокруг его члена и сжимаясь, Алекс позволил и себе наконец-то в полной мере потерять контроль, с тихим рычанием достигая пика.

– Алекс... – трепетные пальцы прошли по его пояснице, и он готов был замурлыкать от удовольствия, уткнувшись носом во влажный завиток волос, прилипший к шее Мэл. Перед закрытыми глазами всё ещё плясали искры, а запах их совместного экстаза опьянял. – Алекс, ты... Ты меня раздавишь...

Алекс ещё крепче зажмурился, оставляя поцелуй под её подбородком, и, не выпуская её из объятий, перекатился на спину, ухмыляясь в потолок.

– Что? – отстранившись, Мэл натянула на себя простынь, словно пытаясь спрятаться.

– Ты всегда так говорила. И я рад, что хоть что-то осталось неизменным, – мечтательно протянул Алекс и, повернув голову набок, провёл пальцем по её обнажённому плечу, вырисовывая на нём какие-то символы.

– Слушай, я... Я не она... Того человека, которого ты знал, действительно больше нет. Та девушка, твоя Жизель... Она ведь, и правда, умерла три года назад.

– Ты больше она, чем тебе кажется. И то, что было сейчас между нами, тому подтверждение.

Мэл покраснела, отодвигаясь от него ещё дальше, и сильнее закуталась в простынь. По мере того, как успокаивалось её дыхание, как с тела спадала расслабленная нега, она снова начинала чувствовать смущение. И от его присутствия, и от ситуации в целом.

– Я... Я не понимаю, как это вышло. Я была расстроена, напугана, меня просто разрывало от всех этих непонятных эмоций, мыслей, а главное, новостей. Я даже не помню, как оказалась здесь. Со мной такое впервые. Обычно я не прыгаю в постель к первому встречному.

– Я знаю, – Алекс тепло улыбнулся. – И почти уверен, что за эти три года у тебя никого не было.

– Не было...

Он еле сдержал облегчённый выдох, только сейчас осознавая, что сказав это, задержал дыхание в ожидании ответа. Головой Алекс понимал, что не в праве требовать от неё верности, но сердце разрывалось от боли, стоило ему только представить, что кто-то другой целует её, касается её тела, занимается с ней любовью.

– А... у тебя?.. – Мэл опустила глаза, задавая свой робкий вопрос, и, кажется, покраснела ещё больше.

– Нет, – Алекс мягко прикоснулся ладонью к её щеке, поглаживая веснушки большим пальцем, и Мелестина вспомнила то мимолётное ощущение, промелькнувшее в её памяти, когда Карлос дотронулся до неё. Вот она, эта большая и тёплая ладонь, вот они, эти пальцы.

«Господи, он действительно мой муж. Я, и правда, была с ним, была его», – буквально завопило её подсознание, а сердце рухнуло куда-то в низ живота. И она прикрыла глаза, снова пытаясь вспомнить хоть что-то.

– Лучше одному, чем не с тобой. Я любил и буду любить только тебя, – Алекс провёл подушечкой большого пальца по её губам. – Но это не в первый раз...

– Что? О чём ты? – Мэл дёрнулась и удивлённо уставилась на него.

– О той ночи, с которой у нас с тобой всё началось.

Алекс рассказал ей, как они познакомились, что Винсент и ещё двое парней пытались с ней сделать и почему. И о том, что было после.

– Девственница в двадцать лет? – недоверчиво фыркнула Мэл. – Я не верю. Ты врешь, чтобы сделать нас с тобой романтичнее.

– И зачем бы мне это было нужно?

– Ты хочешь преподнести наши отношения как сказку, о которой мечтает каждая девочка. Принц спасает принцессу, и жили они долго и счастливо.

Алекс рассмеялся, качая головой:

– Я далеко не принц, и ты убедилась в этом практически сразу.

– Мне можно начинать бояться?

– Нет. Страшных историй на ночь не будет, – Алекс потянулся к ней и сгрёб в охапку, целуя в кудрявую макушку. – Ты просто не представляешь себе, как я по тебе скучал...

Мэл уткнулась носом в его грудь, глубоко вдыхая запах, и с удивлением поняла, что он пахнет не так. Она не знала, как должно быть это «так», но в том запахе, который она чувствовала сейчас, чего-то не хватало, и её это почему-то обеспокоило.

– Мне нужно идти... – Мэл пошевелилась, пытаясь выпутаться из его объятий, но сильные руки сжались ещё крепче.

– Нет. До утра я тебя точно никуда не отпущу. Хотя, была бы моя воля, никогда бы больше не отпустил.

– Алекс...

– Спи, малышка... Это был очень долгий день.

Глава 7

– Привет, Дани. Проходи, – распахнув дверь, Алисия Коллинз улыбнулась стоящему на пороге крестнику своего мужа и пропустила его в дом. – Эшли не говорила, что ты должен зайти. Хочешь чего-нибудь?

– Нет, спасибо. Но у меня есть новости. Так что позови, пожалуйста, Криса.

– Ох, конечно, – только сейчас Алисия заметила, как он напряжён, и, оставив Даниэля со спустившейся со второго этажа дочерью, поспешила на задний двор, где Коллинз, сидя в деревянном кресле, читал книгу.

Через несколько минут все четверо расположились в большой гостиной.

– Отец звонил пару часов назад, – Даниэль сцепил руки замком, облачиваясь на широко расставленные колени, и нервно вздохнул.

Два часа он успокаивал переволновавшуюся Мишель и, когда та наконец перестала плакать и уснула, направился сюда, ко второй своей семье, которая тоже должна была обо всём узнать.

– Он нашёл маму. Она жива.

Несколько секунд в комнате висела тишина, а потом его оглушил женский радостный визг. Алисия кинулась обнимать мужа, а Эшли – его самого. Крис же сидел как громом поражённый, смотря на Даниэля в упор, не обращая никакого внимания на проявление восторженных чувств женской части своего семейства.

– Но как? Я же видел собственными глазами...

– Он пока сам не знает. Но есть гораздо более важная проблема, которую нам придётся решать всем вместе, если мама согласится вернуться с ним домой.

– Что значит «если согласится»? Как она может не согласиться? – Алисия выпустила мужа и в недоумении присела на подлокотник его мягкого кресла.

– Она не помнит нас. Она не помнит абсолютно ничего. Совсем, – Даниэль удручённо опустил голову, пустым взглядом рассматривая рисунок на мягком светлом ковре, пока остальные пытались осознать эту информацию.

Крис чертыхнулся и, вскочив на ноги, зашагал по комнате:

– Это я во всём виноват. Сначала она подставилась, спасая меня, а потом я же и не отпустил Алекса на её поиски. Он же теперь...

– Он не винит тебя, – прервал его Даниэль. – Никто из нас не винит. Мы знаем, что ты хотел как лучше. Что старался позаботиться об отце.

– Если бы не я, он бы сразу привёз её домой. И вам бы не пришлось переживать всё это. Нам бы всем не пришлось, – Крис рухнул обратно в кресло и сокрушённо покачал головой, сжимая губы в тонкую полоску. Алисия осторожно погладила его по сгорбившейся спине, пытаясь успокоить и подбодрить.

– Слушай, мы действительно тебя не виним. Главное, что с ней всё в порядке. И если отец всё-таки уговорит её приехать, нам придётся придумать, как вернуть ей память. Ну или хотя бы помочь узнать то, что она должна знать. И я надеюсь, что могу рассчитывать на вашу помощь. Вы знаете о ней то, чего не знаем мы с Мишель.

– Конечно, ты можешь на нас рассчитывать, – Коллинз выпрямился и посмотрел на Даниэля таким взглядом, словно тот сказал какую-то глупость. – Это даже не обсуждается. Я сделаю всё, чтобы исправить свою ошибку.

– Думаю, нам как минимум понадобятся все наши фотографии, – воодушевилась Алисия. – По крайней мере, она всё увидит своими глазами и поймёт, что её не обманывают. Потому что я бы точно сомневалась, явись ко мне здоровенный бородатый бугай в татуировках и заяви, что я его жена.

Даниэль понимающе хмыкнул, и Алисия буквально физически почувствовала его благодарность.

– Вот видишь, – она мягко толкнула мужа в плечо и улыбнулась. – А ты насмеялся надо мной, что я вечно таскаю с собой фотоаппарат и надоедаю вам.

* * *

Как только небо начало светлеть, Мэл проснулась от того, что вся горела в таких непривычных мужских руках. Помешательство ночи растворилось с восходом солнца, и она поняла, какую глупость совершила.

«Идиотка, какая же ты идиотка. Зачем ты вообще пришла к нему?»

Проклиная себя, она осторожно выбралась из объятий крепко спящего Алекса, с отвращением натянула на себя не успевшую высохнуть за несколько часов одежду и, тихо выскользнув из номера, а потом и из гостиницы, понеслась по спящим улицам, пытаясь как можно быстрее добраться до своей квартиры, находящейся в нескольких кварталах. Буквально взлетев по лестнице и кое-как попав ключом в замок, Мелестина распахнула дверь и, заперев её изнутри, сползла по ней на пол.

– Господи, Мэл, что же ты натворила? Ты же совершенно его не знаешь.

Ей было стыдно, безумно стыдно.

«Знаешь... Ты знаешь, что раньше он пах не так. Знаешь, что сегодня он сдерживался с тобой, – подсознание подсовывало всё новые и новые аргументы в попытке образумить и успокоить, но это только ещё больше повергало её в отчаяние. – Знаешь, что он всегда был твоей опорой, потому что сегодня ты пришла именно к нему. Не к Хорхе, который был с тобой рядом всё это время, а к этому внезапно появившемуся мужчине. Знаешь, что...»

– Так, хватит, – тряхнув головой, Мелестина встала с пола и скинула с себя мокрую одежду. – Не хочу ни о чём думать. Сделала и сделала. В конце концов мы оба получили удовольствие. И я просто забуду об этом. Как будто ничего и не было.

Она рухнула в кровать, надеясь ещё немного поспать перед работой, и потянулась. Тело приятно ныло, а она словно всё ещё чувствовала прикосновения Алекса. Требовательные, страстные, но вместе с тем невероятно осторожные. В голове замелькали картинки этой ночи, и, поглубже натянув одеяло, Мэл попыталась согнать с себя охватившее её возбуждение. Впрочем, безуспешно. А когда она всё-таки умудрилась провалиться в сон, на тумбочке тут же зазвонил будильник.

Кое-как поборов в себе желание позвонить Хорхе и сказать, что она заболела, Мэл со стоном поднялась с кровати, а через час, позавтракав и одевшись в рабочий комбинезон, уже укладывала в небольшом ангаре парашюты. Сегодня в её расписании было несколько прыжков и один полёт с длительной экскурсией. Как раз должно было помочь проветрить мозги.

* * *

Проснувшись отдохнувшим и, кажется, впервые за долгое время абсолютно счастливым, Алекс перевернулся на другой бок с мыслью, что наконец-то Жизель рядом с ним. Но счастье длилось не долго. Его постель была пуста.

– Да чтоб тебя, Жизель...

Она опять от него сбежала.

– Упрямая девчонка.

Через сорок минут он уже входил в офис лётной фирмы, где за стойкой сегодня стоял Хорхе с привычной улыбкой на губах и разговаривал с тем парнем, которого Алекс уже видел.

– Здравствуйте, Александр. Чем я могу быть вам полезен сегодня? – отвлекся Хорхе от разговора со своим подчинённым.

– Где она?

Он понимающе кивнул.

– Мелестина сегодня весь день будет в воздухе. Так что вы вряд ли сможете застать её здесь.

– Зачем вам Мэл? – Карлос одарил Алекса неприязненным взглядом, и тот оценивающе склонил голову набок, скрещивая руки на груди.

– Не думаю, что вас это касается.

– А я не думаю, что вы можете заявляться сюда и без объяснения причины требовать встречи.

Алекс скептически приподнял брови и усмехнулся:

– Ну, во-первых, я ничего не требовал. А во-вторых, Хорхе прекрасно осведомлён о всех причинах. Больше же это никого не касается.

– Может, у вас в Америке, конечно, так принято, но здесь мы не лезем к девушкам, за которыми ухаживает другой мужчина.

– Я уважаю уклады страны, в которой нахожусь. Поэтому хотел бы знать, кто же этот другой мужчина, который, нарушив ваши собственные традиции, решил ухаживать за моей женой, о чём она, к слову, ничего мне не сказала? Вы уверены, что она вообще в курсе, что за ней ухаживают? – Алекс насмешливо выделил последнее слово.

С каждой фразой они подходили всё ближе и ближе друг к другу, и сейчас он уже нависал над Карлосом, который был сантиметров на пятнадцать ниже него. И хоть Алекс и выглядел вполне расслабленно, обстановка в офисе накалилась до предела.

– Мелестина не замужем и совершенно свободна, – Карлос вытянулся, пытаясь казаться выше и внушительнее. И если среди местных парней он был одним из самых крупных, то по сравнению с Алексом выглядел щуплым мальчишкой.

– Мелестина, может быть. А вот Жизель Райт замужем за мной.

– Жизель Райт уже не существует. Есть только Мелестина Перес. И за ней ухаживаю я. Так что будь любезен, собирай свои вещи и уматывай обратно в свою Америку.

Глаза Алекса полыхнули отблеском стали, но больше ничего в нём не выдало то, насколько разозлили его слова Карлоса. Только голос стал ещё твёрже и серьёзнее.

– Я уеду либо с ней, либо если об этом скажет мне она. Никак не ты. Но предупреждаю сразу, мне совершенно наплевать, что ты там себе понапридумывал и о чём размышлял. За неё я буду бороться и убью любого.

– Значит, поборемся, – выплюнул Карлос, явно закипая, на что Алекс только кивнул, глядя на него сверху вниз.

– Значит, поборемся.

– Ребята, остыньте, – рядом с ними возник взволнованный Хорхе. – Не думаю, что Мэл понравится, если вы сейчас подерётесь.

– А я и не собирался ни с кем драться, – Алекс равнодушно пожал плечами и перевёл взгляд с Карлоса на Хорхе. – Когда она освободится?

– Поздно. Длинная экскурсия. После такого дня Мэл обычно возвращается без сил. Тем более с утра она выглядела невыспавшейся.

– Значит, я дождусь её и помогу привести в порядок самолёт.

– Это моя работа, – скрипнул зубами Карлос.

– Это её работа, – осадил его Хорхе, уже порядком устав от этой перебранки. – Никто не будет ей помогать. Ни вы, Александр, потому что мы не допускаем к своим самолётам посторонних, даже разбирающихся в этом, ни ты, Карлос, потому что сегодня вечером ты мне нужен в другом месте.

– Ладно. Хорошо. Как скажешь, – недовольно нахмурившись, Карлос окинул Алекса ещё одним неприязненным взглядом и направился к служебным помещениям.

* * *

Мэл удалось забыть об Алексе практически на весь день. На эту экскурсию у неё был заготовлен долгий и увлекательный рассказ, занявший весь полёт. К тому же туристы задавали ей невероятное количество вопросов. Особенно маленький светловолосый мальчик, поток интересующих тем которого, казалось, никогда не иссякнет.

– Да, Дани, – рассмеялась Мэл на его очередной вопрос, но тут же перешла на ошарашенный шёпот: – Они действительно до сих пор извергаются...

Дани, почему она назвала его Дани? Это вышло абсолютно неосознанно. Потому что в голове уже несколько минут крутился размытый образ маленького мальчика с такими же светлыми волосами, сидящего рядом с ней в самолётном кресле.

«Дани... Даниэль... Значит, вот ты какой... сын...»

Одно единственное, нечёткое, но реальное воспоминание. Это было так невероятно. Сердце радостно подпрыгивало в груди, и на всём пути до аэродрома она не могла сдержать счастливую улыбку, думая о том, что нужно будет обязательно спросить об этом моменте у Алекса.

«Алекс... И что же мне с тобой делать?»

Её улыбка потухла. Мэл разрывалась от желания увидеть его, снова почувствовать его жаркие поцелуи и прикосновения. Но в то же время, несмотря на его заверения, что ничего плохого о ней он не подумает, ей всё равно было дико стыдно. Стыдно за то, что поддавалась эмоциям, не сумела сдержаться. Она не должна была приходить к нему. Не должна была сама целовать его и уж точно не должна была позволять ему делать то, что он делал с ней. И сейчас Мэл надеялась на то, что хотя бы сегодня не встретит его. Что у неё будет время всё обдумать. Остыть, не видя этих серых глаз.

И её надежды сбылись. На аэродроме её никто не встречал, и, приведя самолёт в порядок, Мелестина закрыла ангар. Из последних сил борясь с усталостью, она поднялась в свою квартиру и замерла на месте.

На ручке двери висел небольшой букет из нескольких ярко-жёлтых цветов. Мэл осторожно взяла его в руки и прижала к груди, закрывая глаза. Подсолнухи. Они определённо что-то значили. Она чувствовала это. Потому что сердце забилось невероятно быстро, по всему телу пробежала дрожь, а пальцы на левой руке обожгло прикосновением большой горячей ладони. И снова захотелось улыбаться.

Мэл вошла в квартиру, включив свет, достала вазу и поставила в неё букет. И теперь жёлтые головки подмигивали ей с прикроватной тумбочки, шевеля лепестками на тёплом ветру, проникающем в комнату через открытую балконную дверь.

Среди цветов обнаружилась и крошечная записка, которую Мэл сразу не заметила:

«Именно их ты держала в руках, когда стала окончательно моей. Ты всегда делала меня самым счастливым мужчиной, но тот день был по-настоящему особенным и бесповоротным. И даже если ты никогда ничего не вспомнишь, я буду помнить за двоих, а для тебя создам новые воспоминания».

На глаза навернулись слёзы. Это было больше, чем признание в любви. Это было что-то, что только он делал для неё. Мэл откуда-то знала, что Алекс редко говорил о своих чувствах, но постоянно показывал их, не давая ни малейшего шанса усомниться в нём. И засыпая под шум ливня за окном, она пыталась представить, какой бы могла быть её жизнь с ним.

Глава 8

На следующее утро Мэл задумчиво разбирала бумаги, оставленные Хорхе, раскладывая их по разным стопкам и ящичкам так, как было удобно ей, когда над входной дверью в офис раздался звон колокольчика.

– Привет, – Алекс поставил на стойку два бумажных стаканчика, и Мэл смущённо опустила глаза. – Как ты, лиса?

– Всё хорошо. Но не называйте меня так, пожалуйста. У меня есть имя, – она не смела поднять на него взгляд, вспоминая их ночь и тут же вспыхивая. Сердце затрепыхалось в груди, и она в который раз поразилась своей реакции.

– И снова на «вы», – Алекс досадливо покачал головой. Облокотившись на стойку, он коснулся пальцами румяной щеки, зная, что большего она ему не позволит, но и от этого невинного жеста Мэл отстранилась. – Теперь ты будешь бегать от меня, да?

Его голос звучал мягко, без упрёка, но явно огорчённо, потому что и на этот вопрос он знал ответ.

– Давайте просто забудем то, что произошло. Это было неправильно и больше не должно повториться, – Мэл отвернулась, чтобы достать из шкафа очередную стопку документов. Чтобы не видеть острые отблески серебра в его глазах. И чтобы не поддаваться желанию и самой к нему прикоснуться.

– Ты определённо не считала это неправильным, когда полночи стонала моё имя.

Стоя к нему спиной, Мэл вздрогнула от того, как изменился его тон. Это были всё такие же спокойные интонации, но в них сквозила властность, а где-то даже хищность.

– А теперь просто предлагаешь забыть. Неужели это было настолько плохо? А может, тебе не понравилось, потому что я был слишком ласков и нежен? – перегнувшись через стойку, Алекс схватил Мэл за руку и рывком притянул её к себе, впиваясь в удивлённо раскрывшиеся губы жадным поцелуем. – Может, мне стоило быть жёстче и делать с тобой то, что нравится нам обоим?

Его яростный шёпот прошёлся по щеке и опалил ухо, запуская по телу Мэл толпу мурашек.

– Алекс...

– Может, нужно было поставить тебя на колени, хорошенько отшлёпать, а потом грубо трахать до самого утра?

Ноги безбожно затряслись, а внизу живота разлилась волна возбуждения, зародившаяся в ответ на его близость, на развратные слова, мгновенно нарисовавшие не менее развратные картинки в голове. Её тело желало его, желало подчиниться ему, поддаться искушению. А разум вопил от страха. В первый раз с момента знакомства Алекс пугал её.

– Я уверен, что тебе бы это понравилось. Я знаю это наверняка, – Алекс прикусил мочку её уха, но почувствовав, как Мэл дрожит, выпустил её, коря себя, что не смог сдержаться. Как бы это ещё больше не усугубило ситуацию. Но её реакция задела его сильнее, чем он предполагал. – Так что не смей говорить, что это неправильно. Ты можешь ничего не помнить, но не запрещай себе чувствовать.

– Алекс, уходи... – выдохнула Мэл, вцепившись в стойку, чтобы окончательно не сползти на пол.

– Нет.

– Мне нужно работать, – это была очень слабая попытка, но ей необходимо было побыть одной, перевести дыхание. Иначе она бы снова сама набросилась на него прямо здесь.

– Тогда работай. Запиши меня на завтра на полёт с тобой. На максимально долгую экскурсию. Я хочу, чтобы ты показала мне страну.

– Я?.. Зачем?

– Мне интересно посмотреть на вулканы и всё остальное, что здесь есть, – Алекс равнодушно пожал плечами, возвращаясь в уравновешенное состояние, и кивнул на пустые бланки.

– Тогда я запишу тебя к Хорхе. Он знает гораздо больше меня, – Мэл была ошарашена такой резкой сменой темы. То, как менялось его настроение, поражало её.

– Нет, я полечу с тобой. Мне не интересно, что знает Хорхе, и стандартные маршруты для туристов. Я хочу увидеть, какая эта страна для тебя.

– Хорошо, – она глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. – Но на завтра у меня уже всё расписано.

– Тогда на ближайший свободный день.

Мэл сверилась с расписанием и вписала имя Алекса в график через одну свою лётную смену. У неё будет два дня, чтобы попытаться остыть.

– Мне нужны твои документы и туристическая страховка.

Когда же через десять минут, мягко коснувшись её губ поцелуем, Алекс ушёл, Мэл буквально рухнула на свой стул, обдумывая его слова, а главное, свою реакцию на них. Приступ страха прошёл так же быстро, как появился. Но он волновал её. Она хотела касаться его, хотела, чтобы он трогал её, хотела повторения вчерашнего и того, о чём он говорил. Её тело невероятно остро реагировало на Алекса, но она всеми силами старалась побороть эти непонятные, неизведанные и недопустимые желания. Внутреннее упрямство, воспитание, гордость – она не знала, что это было – заставляло её отталкивать его, сторониться, не позволяя отдаться своим чувствам. Алекс определённо ей нравился. Но она игнорировала эту мысль, не желая принимать.

Мэл нервно заполняла путевые листы на завтра, когда чуть не столкнула локтём оставленный для неё Алексом стаканчик. Она открыла крышку, и по комнате разнёсся умопомрачительный запах мяты и мелиссы. Прикрыв глаза, она сделала небольшой глоток уже остывшего сладкого чая. Идеально. Невероятно. Она могла бы пить его каждое утро, делая завтрак, или по вечерам, отдыхая от сложного дня.

Мэл моментально расслабилась, а улыбка не сходила с её лица весь оставшийся день.

* * *

На следующее утро, когда Мэл собирала в ангаре свой парашют для прыжка с очередным туристом, Хорхе принёс ей небольшую коробочку:

– Александр заглядывал в офис и просил тебе передать.

Стоявший рядом Карлос окинул его недовольным взглядом.

– Что это? – Мелестина отложила рюкзак и взяла в руки неожиданный подарок.

– Он не сказал.

Мэл открыла крышку и с удивлением достала небольшую дудку, размером не больше её ладони, с маленькой резиновой грушей с одной стороны, на которую она тут же и нажала. По служебному помещению пронёсся громкий гул, и все присутствующие вздрогнули.

– И зачем она мне?

– Смотри, там есть записка, – Хорхе указал на белый лист бумаги, лежавший на дне коробочки, и, улыбнувшись, ушёл, чтобы встретить очередных туристов.

«Очень давно, семнадцать лет назад, когда ты училась, а наши отношения только завязывались, ты сдавала мне экзамен по прыжкам с парашютом. Непонятно откуда взявшаяся стая птиц влетела в твой купол у самой земли. Тогда я первый раз узнал, как это – почти потерять тебя. И чтобы такого больше не случилось, подарил тебе это. С тех пор она всегда пристёгнута к моему костюму, когда ты прыгала.»

Надеюсь, она больше никогда не пригодится, но пусть на всякий случай будет с тобой. И мне будет спокойнее».

– Какой заботливый, – фыркнул Карлос, с отвращением вчитываясь в текст через плечо Мэл.

– Эй. Читать чужие письма некрасиво, – та быстро свернула записку, отправляя её в нагрудный карман своего комбинезона, и продолжила укладку парашюта.

– Извини. Просто мне не нравится, что какой-то непонятный тип ошивается вокруг тебя и надоедает.

– Я бы не назвала его непонятным типом, – Мэл легко улыбнулась и, накинув на плечи собранный рюкзак, пристегнула дудку к одной из его лямок. – По факту он мой...

– Муж. Я в курсе, – Карлос застегнул молнию своего комбинезона и помог Мэл затянуть лямки её подвесной системы. – Только это не мешает ему быть непонятным и неизвестным тебе типом. Ты же его совершенно не помнишь, я прав?

– Прав, но...

– Он не твой муж. Он муж той, которая погибла три года назад.

– Кажется, я и есть она.

– Не позволяй ему запудрить себе мозги, – голос Карлоса звучал очень резко, и Мэл ощетижилась.

– Я думаю, это не твоё дело.

– Я просто беспокоюсь о тебе, – смягчившись, он потянулся пальцами к её щеке, но Мелестина отстранилась, не дав ему прикоснуться к себе.

После встречи с Алексом всё её нутро, ранее тихо нашёптывающее о том, как это неправильно позволять мужчинам касаться себя, теперь просто вопило об этом.

– Я видел, как он целовал тебя, – во взгляде Карлоса мелькнули искры ревности. – Хотя ты обещала, что я буду первым, с кем ты согласишься пойти на свидание, когда будешь к этому готова.

– Технически... – Мэл опустила смущённый взгляд в пол. – У нас с ним не было свиданий.

– Но целовать себя ты ему позволяешь. Хотя вы знакомы всего пару дней.

В голосе Карлоса звучала сильная обида, и Мэл так некстати подумала о том, что бы он почувствовал, узнай, что она провела с Алексом ночь. И ей стало жаль его. Он был замечательным. И скорее всего, через какое-то время она бы ответила на его ухаживания.

– Со мной же ты даже не хочешь поужинать, спустя два с половиной года знакомства.

Да, он был прав. Они познакомились, когда Мэл наконец-то более-менее поправилась, и Хорхе привёл её в свою маленькую компанию. Карлос был одним из первых, с кем она начала хоть немного общаться.

– Ты дала шанс совершенно незнакомому мужчине, так дай его и мне, тому, кто всё это время был тебе другом, поддерживал тебя, помогал. Разве я не заслуживаю этого?

– Карлос... – Мэл подошла ближе и положила ладонь на его плечо. – Конечно, ты заслуживаешь этого. Я очень благодарна тебе за всё, что ты для меня делаешь. И ты мне, правда, нравишься, но...

– Никаких «но», Мэл, – Карлос притянул её к себе за талию и, положив руку на затылок, поцеловал. Нежно, мягко, но очень настойчиво. Мэл растерялась, впуская его язык, который тут же принялся ласкать её.

Карлос целовался великолепно, но всё внутри неё взбунтовалось. Не то: не те ощущения, не такой поцелуй, не такой вкус. Не тот мужчина. Не Алекс! И, собравшись, она оттолкнула его, оперевшись руками в грудь.

– Мэл...

– Не надо. Не говори ничего. И больше так не делай. Прости, но я не могу, – она испуганно отступила от него, а потом и вовсе выскочила из помещения, оставляя Карлоса одного.

Когда вечером очень уставшая и всё ещё думающая о своих ощущениях от утреннего поцелуя Мэл вернулась домой, на ручке двери её ждал ещё один букет. И на губах наконец-то снова заиграла первая за долгие часы настоящая улыбка.

«Алекс...»

Она не видела его больше суток и, кажется, с нетерпением начинала ждать их совместный полёт.

Взяв большой букет местных цветов и вытащив из него записку, Мэл вошла в квартиру, запирая за собой дверь.

«Я не жалею о том, что наконец-то поцеловал тебя, и всё ещё надеюсь на свой маленький шанс».

«Не Алекс...»

Мэл разочарованно поставила цветы в воду, оставив вазу на кухонном гарнитуре.

Она не понимала свою реакцию. Прошла всего пара дней, а Алекс уже не выходил из её головы. Но в то же время она всё ещё не доверяла ему. И никак не могла поверить в то, что он рассказывал. Нет, не так. Она хотела, очень. Но её рациональная часть всё твердила: «Как? Как можно забыть своего мужа и детей?»

* * *

Спустившись в офис на следующее утро, Мелестина обнаружила на стойке ещё один стаканчик чая и улыбнулась. С ночи на улице шёл дождь, который по заверениям синоптиков должен был закончиться к обеду, и она слегка продрогла. В Сальвадоре сейчас был сезон дождей, и им очень везло, что большинство прыжков и полётов выпадали на солнечные или хотя бы просто пасмурные часы.

«Доброе утро, лиса», – было написано почерком Алекса на стакане. А стоило только Мэл сделать глоток, вдохнув мягкий аромат, как в офис заглянул посыльный, чтобы передать ей свёрток, к которому сверху была прикреплена записка.

«Сегодня холодно, и я надеюсь, что это сможет тебя согреть. Когда-нибудь, если ты захочешь, я расскажу тебе о том, как ты всегда любила воровать мои вещи, и что значила для нас с тобой вот такая же толстовка».

Мэл в нетерпении разорвала упаковку, вытаскивая из неё белый мужской худи с капюшоном, и тут же натянула его поверх тонкой летней футболки, кутаясь в уютный футер и вдыхая запах. Алекс. Это точно был его запах. Хотя в нём по-прежнему чего-то не хватало.

Но она снова улыбалась, чувствуя, как согревается, не только физически, но и в душе.

Глава 9

– Мишель, ну сколько можно киснуть? – расхаживающий по комнате Джеймс с размаху плюхнулся на край кровати подруги.

– Не хочу никуда ходить, пока мама не вернётся.

– А если на это понадобится полгода? Год? Ты так и будешь всё это время сидеть взаперти? – Остин скорчил недовольную гримасу. Они пытались вытащить её из дома с самого отъезда Алекса. Сначала по телефону, а сегодня и вовсе нагрянув лично.

– Да, – вздёрнув нос, Мишель сжала губы в тонкую полоску и плотнее укуталась в цветастый плед, который они связали вместе с Жизель много лет назад.

– Не говори ерунду. Уверен, Зизи бы это не понравилось.

– Мне всё равно. Я буду ждать её дома.

– Нет, не будешь, – Джеймс сгрёб Мишель в охапку, закидывая на плечо, и под смешки брата направился к выходу из комнаты. Он давно уже привык к упрямству подруги и знал, как с ним бороться.

– Эй! А ну поставь меня! Сейчас же! – завёрнутая в плед, как в кокон, Мишель болтала ногами в воздухе и пыталась подавить улыбку, старательно делая вид, что очень недовольна этой выходкой.

– И куда это вы тащите мою сестру? – у подножия лестницы со второго этажа со скрещёнными на груди руками их поджидал Даниэль, вышедший на шум.

– Немного развеяться, – хмыкнул Джеймс, слегка подкидывая ойкнувшую Мишель, чтобы поудобнее её перехватить.

– А то она уже плесенью покрылась, – вторил брату Остин, протискиваясь мимо скептически выгнувшего одну бровь Даниэля.

– Миш, хочешь пойти с ними, или мне их остановить?

– С ними, – Мишель расхохоталась, глядя в смеющиеся глаза брата. Конечно, она пойдёт с ними куда угодно.

– Чтоб вернули её домой не позже десяти! – прокричал Даниэль, но троица уже выскочила за дверь.

– Залезай давай, – не переставая улыбаться, Джеймс опустил Мишель на ноги возле своей машины и открыл пассажирскую дверь.

– И что вы придумали на этот раз? – хитро прищурилась та, усевшись на переднее сиденье.

– Из достоверных источников нам стало известно... – забравшийся назад Остин, ухмыляясь, поиграл бровями. – Что сегодня вечером устраивают гонки.

– Поедем посмотрим, как гоняют другие. И, может, сами покатаем, – Джеймс с буксом вырулил с подъездной дорожки, а глаза Мишель засветились в предвкушении.

– Кла-а-асс.

– Я сказал, мы покатаем, – Джеймс бросил на подругу серьёзный взгляд. – Я не пущу тебя за руль. Будешь только смотреть.

– Это нечестно, – Мишель обернулась к Остину за поддержкой, но и тот отрицательно покачал головой.

– Честно, Миш. Ты получила права всего пару месяцев назад.

Мишель вмиг насупилась, поджимая губы на одну сторону, и вперила недовольный взгляд в боковое окно. Смотреть было не так интересно и захватывающе, как поучаствовать самой. Тем более отец неплохо поднатаскал её перед экзаменом, и она была вполне уверена в своих силах.

– Перестань, малышка, – Джеймс положил ладонь на её ногу и слегка сжал. – Наберёшься чуть больше опыта, найдём для тебя хорошую машинку и погоняем. Я обещаю.

– Ла-а-адно, – протянула Мишель, а через несколько секунд уже снова улыбалась.

* * *

Алекс не видел её уже два дня и сходил с ума, мечась по своему номеру, не понимая, как прожил без Жизель три года. Но после всего, что случилось, он решил дать ей немного времени, чтобы прийти в себя, и, с трудом дождавшись назначенного часа, направился к большому ангару, перед которым Мэл проводила предполётный осмотр Циррус Вижн Джета.

– Ты и гражданская авиация – невероятно странно, – Алекс подошёл ближе, задумчиво наблюдая за её действиями. Руки напряглись в желании схватить её в охапку. Больше всего ему сейчас хотелось прижать её к себе и поцеловать. И только понимание, что она может снова оттолкнуть его и сбежать, останавливало и остужало пыл. Он и так уже один раз проявил несдержанность и чуть всё не испортил. Просто нужно немного времени, и всё будет. Может, не как раньше, но он обязательно пробьётся к ней, снова сможет обнимать, прикасаться. А пока будет благодарен и за эти часы, которые они проведут сегодня вместе.

– Почему это? – закрывая последние лючки на фюзеляже совсем крохотного самолёта, Мэл даже не обернулась. Её снова охватило волнение в его присутствии, и она оттягивала тот момент, когда посмотрит в его глаза, заставляющие её вести себя неразумно.

– Тебя это никогда не интересовало. Только истребители.

– Всё меняется. Мне нравится летать на этом красавце, – она любовно провела ладонью по серебристому боку Джета и, задержав дыхание, всё-таки развернулась, тут же оперевшись взглядом в грудь Алекса, стоящего непозволительно близко.

– Привет... – тот приподнял её лицо за подбородок и сам наклонился, осторожно целуя в уголок губ.

– Здравствуй... – щёки Мэл мгновенно залила краска, и она сделала шаг назад, пряча глаза.

Ну почему, почему она так на него реагировала? Почему ей приходилось изо всех сил бороться с собой и с желанием прижаться к нему, ощутить крепость и тепло его тела, мягкость объятий. А её сердце колотилось как бешеное, настойчиво отключая здравый смысл. Интересно, он всегда так на неё действовал?

– Если ты готов, мы можем отправляться, – открыв боковую дверь, Мэл спустила короткую лесенку в пару ступенек и сделала приглашающий жест рукой. – Прошу на борт.

Пригнувшись, Алекс забрался в кабину и сел на место справа, с интересом осматриваясь. Мэл залезла следом, уселась на своё кресло слева и, закрыв за собой дверь, придвинула его ближе к приборной панели.

– Да уж, здесь всё как-то попроще, чем было у нас, – хмыкнул Алекс, пристёгивая свой ремень безопасности.

– Было? – Мэл запустила двигатель и начала проверку приборов по чек-листу.

– Я больше не летаю, – Алекс равнодушно пожал плечами, внимательно наблюдая за её пальцами, порхающими по сенсорным экранам, но в его интонации, где-то на задворках, Мэл уловила тоску.

Она надела большие наушники с микрофоном, протянула такие же Алексу и связалась с диспетчером в Сан-Сальвадоре, сообщая о своём вылете. Самолёт медленно вырулил на взлётную полосу, а Мелестина боковым зрением заметила, как Алекс рядом впился напряжёнными пальцами в свои ноги.

– Не доверяешь мне? – она усмехнулась и повела Джет на взлёт.

– Тебе доверяю. А вот такой маленькой технике – не очень.

– Это самый безопасный самолёт в своём классе.

– Я слишком давно не летал на чём-то меньшем, чем Эйрбас или Боинг.

На несколько минут в салоне воцарилась тишина. А когда Джет набрал крейсерскую высоту, Мэл наконец-то решилась спросить:

– Почему ты перестал летать?

Алекс расслабил руки, расправил немного смятые летние брюки и, повернувшись к ней, произнёс на выдохе:

– Не могу, – он поджал губы, считая слабостью то, что ещё никому не говорил. Но кому как ни ей можно было в этом признаться, не боясь, что она воспримет это как-то неправильно. – После того, что случилось с тобой... Все думают, что я не хочу. И никто не знает, что я просто физически не могу заставить себя управлять самолётом. Я пытался несколько раз. Но... Как только я сажусь в кабину, руки и ноги дрожат и перестают слушаться.

– Мне так жаль... – Мэл хотела дотронуться до его щеки, но в последнее мгновение остановила себя. – Я не знаю, как бы жила без полётов.

– Ничего страшного, лиса, – Алекс вымученно улыбнулся, старательно делая вид, что ему всё равно. Наверное, он хотел убедить в этом не только её, но и себя самого. – Я уже привык ходить по земле.

– И чем ты тогда занимаешься? На земле.

– «Крыльями», конечно.

Брови Мэл вопросительно изогнулись.

– Нашим баром.

– У нас ещё и бар есть?

Алекс рассмеялся – столько удивления было в её голосе.

– Изначально это был мой бар, доставшийся мне в наследство от деда. Но когда мы поженились, его половина перешла тебе. Так что да, у нас с тобой есть бар. Место, где собираются в основном пилоты, служащие нашей базы ВВС, ну и просто равнодушные к самолётам и хорошей музыке люди.

– Обалдеть... – Мэл была поражена. Она задумчиво уставилась вперёд, а Алекс с удовольствием просто наблюдал за ней. Внизу проносились леса и горы, красивейшие пейзажи, а он всё смотрел только на неё, впитывая в себя её образ за штурвалом самолёта. За всё время службы Жизель они всего пару раз летали вместе.

– Ты... Ты действительно хочешь посмотреть не туристические места? – через пару минут робко спросила Мэл, переводя взгляд с приборной панели на Алекса.

– Я хочу посмотреть то, что нравится именно тебе. То, что ты не показываешь обычным людям.

– Там на самом деле нет ничего красивого. Ни вулканов, ни лесов. Просто пустынный пейзаж и горы, – она как будто извинялась, и Алекс на мгновение тронул её ногу.

– Это не важно, – увидев как она напряглась, он тут же убрал руку. – Если тебе это нравится, я хочу увидеть это место.

– Ладно, – неуверенно улыбувшись, Мэл заложила вираж, разворачивая самолёт в сторону, отклоняясь от привычного маршрута.

Через час леса начали редеть, сменяясь небольшими полями. А Алекс всё не переставал задавать вопросы. И если поначалу Мэл чувствовала себя достаточно скованно в его компании, то со временем совсем расслабилась и начала наслаждаться полётом и разговором.

– Ты больше ничего не рассказываешь... о нас... – она запнулась на этом непривычном слове.

– Мы же договаривались, что ты будешь спрашивать, – Алекс улыбнулся, любуясь солнечными бликами, играющими в её волосах. – Я и так отступил от этого в записках.

– А я так и не поблагодарила тебя...

– Пустяки.

– Нет. Не пустяки, – с жаром возразила Мэл, заливаясь краской, и посмотрела на него сквозь опущенные ресницы. – Это кусочки моей жизни, которую ты как будто собираешь для меня по частям. Спасибо...

– Что ж, тогда вот тебе ещё кусочек, – Алекс расслабил свой ремень безопасности и потянулся к ней, поглаживая покрасневшую щеку. – Я безумно люблю, когда ты краснеешь. И эти веснушки. Которые ты почему-то терпеть не можешь.

– Но они же, и правда, ужасны.

– Нет. Они чудесны. И у нашей дочери точно такие же. Впрочем, как и эти непослушные кудри, которые ты всегда хотела выпрямить.

– И сейчас хочу, – Мэл кивнула, удивляясь тому, что он знает о ней такие мелочи.

– А говорила, что изменилась, – Алекс откинулся обратно на спинку своего кресла, снова затягивая ремень, но так и не оторвал от неё взгляда, а Мэл, борясь со смущением, всмотрелась в пейзаж впереди.

– Мы на месте.

Внизу на многие километры простиралась выжженная солнцем земля, без малейшего намёка на растительность, изредка сменявшаяся совсем низкими горными возвышенностями.

– Я ещё никому не показывала это. Да и сама прилетала сюда всего пару раз.

Алекс промолчал, задумчиво рассматривая ландшафт, погрузившись в свои воспоминания. Да, скорее всего, он понимал, почему её зацепило это место.

– Не бог весть что, но мне почему-то нравится.

– Я первый раз пустил тебя за штурвал, когда мы летели в такую же пустыню на одну из наших авиабаз, – перед его глазами замелькали давно забытые картинки того дня. Лицо расслабилось, а на лбу наконец-то исчезла глубоко врезавшаяся морщинка.

– И как это было?

– Ты вопила от восторга так, что у меня закладывало уши, – Алекс усмехнулся. – Я нарушил все возможные правила того группового полёта, чтобы посмотреть, что ты умеешь. И готов был сделать это снова, лишь бы слышать твои счастливые визги. Ты крутила в воздухе фигуры высшего пилотажа, а я был поражён. Девчонка, только начавшая обучение, с лёгкостью творила в воздухе такое, чему большинство ребят в моей боевой группе учились годами. Но по-другому и быть не могло, учитывая, кто твой отец.

– Господи, отец...

Самолёт провалился на несколько десятков метров вниз, но огорошенная Мэл тут же спохватилась и выровняла его.

– Мои родители... они... Алекс... у меня есть родители?

– Спокойнее... – Алекс засмеялся, инстинктивно кладя руку на свою ручку управления самолётом. – Они живы и здоровы. Кристин следит за домом и ведёт литературный кружок. Альфред по-прежнему работает лётчиком-испытателем. Правда, уже больше времени проводит на земле в ангарах или на заводах, чем в воздухе. Это он научил тебя летать.

– Ты сказал им, что я... жива? – Мэл была в панике, представляя, как они, должно быть, волновались. Ещё двое людей, которым она была дорога, и которые страдали все эти годы. И почему она раньше не спросила о них?

– Пока нет. Не думаю, что это те новости, которые стоит сообщать по телефону.

– Наверное, ты прав... – она выдохнула, пытаясь успокоиться и собрать себя в кучу.

Они несколько минут молчали, кружа в хаотичном порядке над пустошью, но вскоре Мэл вынырнула из своих мыслей, сверяясь с показателями бортового компьютера:

– Нам пора возвращаться. Да и погода начинает портиться.

Алекс кивнул, радуясь тому, что у него есть ещё несколько часов наедине с ней.

– Расскажи мне про Дани и Мишель, – Мэл не могла не думать о них с тех пор, как узнала о их существовании.

– Почему ты назвала его Дани?

– Потому что надеюсь, что это не было очередной игрой моего воображения, – и она рассказала ему одно единственное, как ей казалось, воспоминание.

– Это действительно было. Пятнадцать лет назад, – Алекс кивнул, расплываясь в улыбке. Она начала вспоминать. Кажется, за его спиной выросли крылья. Это было невероятно.

– Значит, ему сейчас сколько, около двадцати?

– Да, Даниэлю двадцать, – Алекс с теплотой наблюдал, как Мэл сморщила лоб, обдумывая эту информацию.

– Подожди. Как-то не сходится. Я тогда должна была родить его в семнадцать. Но ты сказал, что мы познакомились, когда мне было двадцать, – может, с памятью у неё и были проблемы, но считала она по-прежнему хорошо.

– Даниэль мой сын от первого брака. То, что ты вспомнила... – Алекс запнулся, подбирая слова, чтобы она правильно поняла всю их ситуацию. – Прежде всего ты должна знать, что он безумно любит тебя и всегда считал именно тебя своей матерью. И я бы не хотел, чтобы ты думала о нём как о не родном.

Мэл бросила на него укоризненный взгляд:

– Я могу не помнить всю свою жизнь, но я точно знаю, что никогда бы не относилась к ребёнку любимого мужчины как к чужому. Ты говорил мне, что я просто должна чувствовать. И хоть я и не знаю его, я чувствую, что он мой. В том воспоминании я была счастлива.

Алекс взял её руку в свою и поднёс к губам, целуя тонкие пальцы. Его девочка, точно такая же, как и была всегда: добрая, искренняя, любящая.

– А Мишель?

– Ей почти пятнадцать. Она родилась через семь месяцев после нашей свадьбы. И лет на пять раньше, чем ты бы хотела.

– Мы что, не планировали её? Ты... Ты женился на мне, только потому что я забеременела? – Мэл расстроено выдернула руку, вперив взгляд в стремительно темнеющее небо.

– Не говори глупости, лиса, – фыркнул Алекс. Это её предположение задело его. – Мы поженились до того, как узнали о ней, потому что я любил тебя, а ты любила меня. Хотя нам, и правда, пришлось поторопиться со свадьбой из-за некоторых обстоятельств.

– Из-за каких таких...? Чёрт, – забыв о своих возмущениях, Мэл сильнее схватилась за ручку управления. Маленький самолёт начало потряхивать. Они оказались в самом центре внезапно налетевшей грозовой тучи, а на Джет стеной обрушился ливень.

– Спокойно. Просто аккуратно уйди выше или ниже, – уверенно произнёс Алекс, вчитываясь в показатели бортового компьютера. Как если бы он вернулся к преподаванию, а она снова стала его студенткой.

По запросу Мэл авиадиспетчер разрешил им подняться на более высокий эшелон, и та потянула вибрирующую ручку на себя, задирая вверх нос самолёта, уже трясущегося так, будто они ехали по старой ухабистой дороге с кучей ям. А в следующую секунду Мэл громко вскрикнула, когда в нос Джета ударила первая молния, растёкшаяся по лобовому стеклу сверкающими ручейками.

Глава 10

Алекс напрягся и снова схватился за свою ручку управления.

– Прости. Я первый раз такое вижу. Ещё никогда не попадала в грозу, – Мэл бросила на него сконфуженный взгляд, но тут же перевела его вперёд.

Молнии били в нос их самолёта с бешеной частотой, и было всё сложнее удерживать его ровно в нужном направлении. Алекс видел, как сильно сжималась ладонь Мэл вокруг ручки, и после десяти минут такого полёта не выдержал:

– Передай мне управление. Я помогу.

– Но ты же говорил...

– Сейчас же, – рыкнул он, и Мэл подчинилась, понимая, что уже практически не чувствует пальцев левой руки.

Не сводя сосредоточенного взгляда с приборной панели, Алекс принял управление, пытаясь приноровиться к непривычному летательному аппарату. Но тот реагировал на малейшее его движение, и совсем скоро Алекс почувствовал себя уверенно, протягивая свободную ладонь нервно ёрзающей по сиденью Мэл. Секунду поколебавшись, та вложила в неё свою руку.

– Даниэль учился в лётном в Колорадо-Спрингс, и, кажется, не знает, как сказать мне, что собирается перейти в гражданскую авиацию, – Алекс хотел отвлечь её, видя, что с каждым новым ударом молнии Мэл боится всё больше. – Он всегда делился с тобой самыми важными для него вещами и всегда шёл именно к тебе.

А когда он почувствовал, как благодарно сжимаются её пальцы, ободряюще улыбнулся:

– Мишель танцует. С раннего детства. Она единственная в нашей семье, кто не болеет самолётами. Сейчас она с двумя лучшими друзьями-близнецами придумывает какой-то новый стиль. Смесь уличных танцев, балета, латинской программы и ещё чего-то. Я не до конца разобрался, но всё ещё пытаюсь.

– Я бы хотела это увидеть, – неуверенно произнесла Мэл, стараясь представить рыжую девочку-подростка.

– Увидишь. Обязательно увидишь. А ещё она просто невероятно похожа на тебя. И такая же красивая. Пару дней назад Даниэль сказал мне, что один из близнецов вроде как положил на неё глаз. И мне придётся когда-нибудь разобраться с этим.

– Грозный папаша в деле? – несмотря на напряжённый тон, губ Мэл коснулась улыбка. Видеть Алекса таким было забавно. – Мишель пятнадцать. И нет ничего плохого в том, что за ней начнёт ухаживать мальчик. Тем более если они дружат с детства.

– Я знал, что ты именно так и скажешь. Ты всегда тормозила меня, когда я проявлял чрезмерную опеку над нашими детьми и...

– Алекс, мне страшно, – перебила его Мэл, когда ещё одна особо сильная молния растеклась по стеклу.

– Всё будет хорошо, лиса. Просто верь мне, – Алекс крепче сжал её ледяные пальцы, и Мэл кивнула, вглядываясь в темноту.

– Верю.

– Мы не раз попадали с тобой в бури и похлеще. Наши истребители, конечно, более приспособлены для таких погодных условий, но и этот самолёт не пластмассовый.

– Я знаю, – Мэл задумчиво пожевала губу. – Я всё равно изучала теорию, прежде чем сесть за штурвал самостоятельно. Помнила, что нужно делать, но всё казалось каким-то не таким. Как будто руки и пальцы промахивались мимо рычагов, кнопок и тумблеров.

– Видимо, потому что они привыкли к другому расположению. У нас всё было отработано до автоматизма. Ты вслепую и наощупь знала, где что находится, даже не задумываясь об этом.

– Наверное, ты прав. И... часто мы летали в бури? – Мэл украдкой кинула взгляд на их сцепленные руки, и где-то внутри отозвалось спокойствием. Мимолётным, едва заметным, но таким тёплым.

– Бывало, – хмыкнул Алекс. – И на тренировках, и на дежурстве. В основном в сильные грозы, как эта. Но один раз даже специально загнали самолёт в песчаную бурю. Во время боя.

– Мы участвовали в реальных боях? – брови Мэл взлетели вверх, а потом она спохватилась, сконфуженно улыбаясь: – Ну да, конечно. Мы же военные. Расскажешь?

Алекс нахмурил лоб, какое-то время сомневаясь, стоит ли выполнять её просьбу, а потом утвердительно качнул головой. В конце концов ей он имел право разглашать военную тайну. Она принимала в этом непосредственное участие.

– Мы были на Ближнем Востоке. Перегоняли туда вшестером три проданных Штатами «Страйк Игла».

– Это...? – Мэл с интересом повернулась к нему на сиденье, подкладывая под себя одну ногу.

– Двухместная модификация тех Иглов, на которых летали мы. С ещё несколькими отличиями. К тому же они бомбардировщики.

– Ого, – выдохнула Мэл от осознания, что совершенно точно понимает, о чём он говорит. Потому что перед глазами встала чёткая картинка этого самолёта. Это было удивительно. Знать какие-то, как оказалось, бытовые для неё вещи, но совершенно не помнить свою жизнь и людей в ней.

– У нас было несколько дней отдыха после перелёта через Атлантику, – продолжил Алекс, с лёгкостью удерживая их прорывавшийся сквозь грозу Джет, – пока на базе Сеймир проверяли самолёты. Наша группа жила это время там, помогала местным лётчикам с освоением новой техники. А потом должна была вылететь домой обычным гражданским рейсом. Но в один из дней на базу напали. Повстанцы устроили самое настоящее месиво. Тогда очень многие погибли, и ещё больше было раненых. В том числе и трое из нашей группы. Просто не успели быстро сориентироваться. Слишком внезапно всё произошло.

Алекс сжал губы в тонкую полоску, недовольный таким раскладом, и Мэл робко стиснула его пальцы.

– Мы с тобой успели спрятаться в одном из открытых ангаров. Всё время ходили только вместе, потому что я боялся отпустить тебя от себя даже на шаг – всё-таки восточная страна, пусть и дружественная нам.

Мэл живо представила себе, как он кружил вокруг неё опасным хищником и недовольно косился на любого, кто приближался ближе, чем на несколько метров, и не смогла сдержать улыбку, хоть она была и не уместна.

– Целью повстанцев был один из наших самолётов. Кто-то из них был первоклассным лётчиком, как мы потом выяснили. Правда, не до конца знакомый с такой техникой. Он угнал Игл с максимальным боекомплектом из всех, что были, а мы с тобой...

* * *

Семь лет назад

– Алекс, мы не можем дать ему улететь, – зашипела Жизель, схватив того за рукав лётного комбинезона, сидя на корточках за одним из многочисленных ящиков с вооружением.

– Я знаю, – процедил Алекс, накрывая её пальцы рукой со сбитыми после нескольких крепких ударов костяшками и выглядывая в сторону взлётной полосы, где рядом на рулётной площадке стоял Игл, на котором они приземлились за полчаса до этого. Приставные лестницы

с него так и не сняли, в ожидании следующего полёта. – Забираешься назад так быстро, как только можешь. Я уберу колодки и за тобой.

Жизель кивнула, и они вдвоём сорвались с места короткими перебежками, пытаясь двигаться максимально незаметно, а схватив на ходу оставленные у выхода из ангара шлемы, выскочили на открытое пространство под палящее солнце, тут же услышав свист пуль. Ещё никогда Жизель не приходилось настолько быстро подниматься в истребитель под громкие удары собственного сердца, но когда, расшвыряв ногами тормозные подпорки под колёсами, Алекс запрыгнул в кабину, просто скинув за собой железную лестницу на землю, она с облегчением выдохнула и закрыла фонарь ещё до того, как он успел пристегнуться, и повела самолёт на взлёт, давая Алексу время подключить костюм к системе. Когда же они взмыли в воздух, тот забрал у неё управление и устремился вслед за противником, попутно сообщая в диспетчерскую вышку, что они преследуют угонщика.

– Время до контакта? – раздался по радиации напряжённый мужской голос с жутким восточным акцентом, и Жизель, взглянув на приборы и моментально произведя в уме нехитрые вычисления, отрапортовала максимально чётко.

– Сорок секунд.

– При первой же возможности сбейте его. Он не сдастся. Эти люди смертники.

– Принято, – совершенно безэмоционально отчеканил Алекс. – Сбить так сбить. Я, собственно, так и думал, – он максимально ускорился, а нагнав второй Игл, активировал ракеты: – Цель в захвате. К работе готов, – но стоило ему нажать на кнопку, та просто не сработала. – Не могу атаковать, – невозмутимо обратился он к Жизель, выписывая пируэты вслед за перехваченным самолётом. – Нет сигнала «пуск разрешён». Разбирайся.

Та зашарила взглядом по приборам, один за одним нажимая различные тумблеры, а через мгновение заговорила так же спокойно. Как если бы они просто обсуждали учебный план полётов:

– По ходу нет напряжения. Видимо, перебили пулями на земле. Ракета не видит цель. Мы безоружны.

– Не то чтобы совсем, – хмыкнул Алекс, роняя самолёт резко вниз за противником. – У нас есть пушка. Не хватит – будем думать что-то другое.

– Знала, что ты так скажешь, – улыбнулась Жизель, чувствуя, как её вжимает в сиденье из-за небольших перегрузок. А справа от неё пронеслась очередь выпущенных Алексом снарядов, и Игл перед ними сделал несколько резких манёвров, уходя из-под обстрела, хотя часть всё-таки попала в цель. Когда же Алекс снова сел ему на хвост, тот резко увеличил угол тангажа², задирая нос, и в мгновение оказался позади них, пролетев над самой головой.

– Ну конечно, – чертыхнулся Алекс, став мишенью, и включил форсаж, уходя от преследующего теперь их самих Игла. – Твоя любимая кобра, лиса. Здесь, оказывается, тоже так умеют.

В кабине раздался писк, означающий, что их взяли под прицел, и Жизель оглянулась по сторонам, упираясь ладонями в фонарь:

– Он выпустил две «хлопушки»³.

– Вижу, – уже напряжёнее произнёс Алекс, маневрируя на предельных скоростях. – Принимай управление.

– Управление приняла, – уверенно обхватив ладонью ручку, Жизель закрутила самолёт, а Алекс несколько раз вдавил кнопку выпуска тепловых ловушек. Позади них сначала рассы-

² Тангаж – угловое движение летательного аппарата относительно главной поперечной оси инерции. Угол тангажа – угол между продольной осью летательного аппарата или судна и горизонтом.

³ Американская всепогодная управляемая ракета класса «воздух—воздух» средней дальности. Ракеты данного класса предназначены для поражения воздушных целей за пределами прямой видимости. В ВВС США получила прозвище Slammer – хлопушка (рус.).

пался яркий фейерверк, а потом одна из ракет взорвалась, переключившись на ложную цель. Вторая же продолжала сидеть у них на хвосте, и как бы Жизель ни пыталась увернуться от неё, ракета чётко следовала за ними, всё больше сокращая расстояние. – Ну сейчас я тебе устрою.

Резко спикировав вертикально вниз, Жизель выровняла истребитель у самой выжженной солнцем земли и понеслась вперёд на предельно малой высоте в сторону горной гряды, возвышавшейся в отдалении над пустошью.

– Контроль высоты, – натянуто процедил Алекс на фоне непрекращающегося писка в кабине, предупреждая её о том, что они были слишком низко, и о том, что они непременно врежутся в скалы, но Жизель только крепче сжала ладонью ручку управления.

– Я справлюсь, – выдавила она, зная, что другого варианта избавиться от преследующей их ракеты у неё не будет, а когда до красно-жёлтой стены гор оставалось критическое расстояние, стремительно задрала нос истребителя круто вверх, взмывая вертикально в небо и обрушивая на них огромные перегрузки, сдавившие все внутренности.

– Твою мать, – выдохнул сквозь плотно сжатые зубы Алекс, а позади них раздался ещё один взрыв, когда ракета, не сумев маневрировать, столкнулась со скалами. Жизель запрокинула самолёт на спину и, снова крутанувшись в воздухе вокруг своей оси, позволила себе немного расслабиться.

– Управление отдала.

– Принял.

Игл опять устремился вслед за оторвавшимся противником, настигая его над окраиной промзоны.

– Надо увести его от города, – всматриваясь в приближающиеся под ними многочисленные постройки, Жизель напряжённо соображала, что же делать. Ведь целью угонщика, кажется, было именно сбежать. Ему нужен был самолёт с его вооружением. А устраивать бой в небе над гражданскими было нельзя. Необходимо было заставить его лететь за ними. – Как насчёт твоей коронки?

– Предлагаешь взбесить его? – азартно рассмеялся Алекс, увеличивая скорость и оказываясь прямо под брюхом у угнанного истребителя. – Подставляемся.

– Выхода нет.

– Знаю, – добавив мощност, он резко вынырнул прямо перед носом у их противника на предельно малом расстоянии, и выхлопные газы их турбин попали в воздухозаборники заднего истребителя, вызывая помпаж⁴ его двигателей. Тот завилял из стороны в сторону, резко отставая от них, но вскоре выровнялся и, сменив прежний курс, понёсся за ними.

– Чёрт, вышел. Сейчас начнёт палить, – предупредила Жизель, всё время оглядываясь назад, а потом, переведя взгляд вперёд, протестующе покачала головой, видя, что их Игл приближается к клубящемуся оранжевому облаку, стелющемуся непроглядной стеной от самой земли и высоко в небо за пределами города. – Алекс, это пыльная буря. Мы там движки можем положить. Да ещё и ничего не увидим.

– В буре весь смысл, – хмыкнул тот. – Он один, нас двое. Веди меня по приборам и смотри в оба.

Жизель ещё больше сосредоточилась, если такое в принципе было возможно, пытаясь разглядеть хоть что-то вокруг них.

– Высота пятьсот, курс восемьдесят. Вижу цель слева. Он заходит по спирали, – отчеканила она, заметив истребитель противника, пролетевшего рядом с ними.

⁴ Помпаж – срывной режим работы авиационного турбореактивного двигателя, нарушение устойчивости его работы, сопровождающийся микровзрывами в газоздушном тракте двигателя из-за противотока газов, дымлением выхлопа двигателя, резким падением тяги и мощной вибрацией, которая способна разрушить двигатель. Воздушный поток, обтекающий лопатки рабочего колеса, резко меняет направление, и внутри турбины возникают турбулентные завихрения.

– Давай дёрнем его наверх. Перегрузим. С его загрузкой у него не будет шансов, – зайдя в очередной вираж, Алекс пристроился ко второму Иглу, и они закружили фонарём к фонарю высоко в небо, в конце концов вырываясь из плотного облака пыли, как выстрелившая из бутылки пробка. Запрокинув головы, они даже видели щербатое и разъярённое лицо угонщика, так же обращённое в их сторону.

– Он замедляется, – начала комментировать Жизель, когда Алекс переключил внимание на приборы. – Сваливается⁵. По ходу заглох. Входит в штопор⁶. Самое время покончить с ним. У нас же осталась одна очередь.

– Именно так, – довольно пробурчал Алекс, резко делая петлю, чтобы развернуть их самолёт, пока вражеский истребитель стремительно падал, кружа плашмя, как сорвавшийся с дерева лист. – Его же бомбы его к земле и утянули. Кажется, кто-то не учил матчасть. Или был слишком самоуверенным.

Направив Игл вертикально вниз, Алекс выпустил последнюю очередь из пушки, пробивая насквозь обшивку угнанного самолёта, и мгновением позже тот взорвался, окутывая и их пламенем.

⁵ Сваливание – неуправляемый режим полёта, в котором характер движения самолёта не адекватен отклонению органов управления и резко изменяется, по сравнению с ожидаемым.

⁶ Штопор – особый, критический режим полёта самолёта, заключающийся в его снижении по крутой нисходящей спирали малого радиуса с одновременным вращением относительно всех трёх его осей; неуправляемое движение самолёта на закритических углах атаки.

Глава 11

Закончив рассказ, Алекс окинул Мэл внимательным взглядом, пытаясь предугадать её реакцию на то, что им пришлось убить человека. Но та его удивила, с любопытством спросив то, чего он совсем не ожидал:

– Почему ты передал мне управление?

Наклонив голову набок, Алекс улыбнулся одним уголком губ:

– Потому что ты всегда была более юркая. А в той ситуации нам нужно было именно это. У меня никогда не было проблем с тем, чтобы делегировать некоторые обязанности младшему по званию во благо общего дела. Это, кстати, был один из тех редких случаев, когда мы с тобой летали в одном самолёте. И единственный, когда к тому же и участвовали в воздушном бою. Никогда этого не забуду.

– Наверняка и для меня он был таким же памятным, как и для тебя, – Мэл виновато пожала плечами, и Алекс, подняв их сцепленные руки, поцеловал тыльную сторону её ладони, а потом усмехнулся.

– Всё, других вопросов нет? Типа, зачем мы вообще полезли в это, когда могли спокойно отсидеться в стороне и не рисковать?

– Ну во-первых, я точно знаю, что никогда бы не осталась в стороне, когда происходит такое, – уверенно произнесла Жизель. – Во-вторых, насколько я понимаю, пока самолёты официально не были приняты, они всё ещё считались американскими. И если бы угонщики нанесли удар по какой-либо стране, это бы расценивалось как нападение со стороны Соединённых Штатов. Никто бы не стал разбираться, кто на самом деле сидел в кокпите. Мы защищали интересы своей страны.

Алекс удовлетворённо кивнул. Логическое мышление и понимание ситуации у этой Жизель были на том же уровне, что и у прежней. Да и альтруизм никуда не делся. Она была самой собой, пусть и не помнила этого.

Через время их Циррус вынырнул из тучи так же внезапно, как и оказался в ней, отражая лучи заходящего солнца, и они оба выдохнули от облегчения, позволяя себе расслабиться. Но когда через полчаса Мэл заходила на посадку, её руки по-прежнему тряслись.

– Если хочешь, я могу это сделать, – предложил Алекс, видя её нервозность. Конечно, ввиду отсутствия памяти у этой Жизель не было того опыта за плечами, что у прежней, и он прекрасно понимал её состояние.

– Всё в порядке. Я справлюсь.

– Я знаю. Для тебя это легче лёгкого. Просто выдохни и посади самолёт. Как делала уже тысячу раз.

И к удивлению Мэл, после слов Алекса дрожь отпустила, позволяя ей плавно коснуться шасси посадочной полосы и докатиться до ангара, где их уже встречал обеспокоенный Хорхе.

– Слава Богу, с вами всё в порядке. Я боялся, что вы попадёте в надвигающийся грозовой фронт, – протараторил тот, помогая Мэл выйти из самолёта.

– Мы и попали, – она смущённо улыбнулась мужчине. – Алекс взял управление на себя.

– Спасибо, – Хорхе, благодарно протянул руку выбравшемуся следом Алексу, и тот пожал её, просто кивая в ответ.

– Нужно осмотреть Джет на наличие повреждений. В нас минут тридцать били молнии.

С неба сорвались первые капли дождя с надвигающейся тучи, которая, казалось, преследовала их, и Мелестина поёжилась от холода, обнимая себя руками. Сейчас ей хотелось забраться в постель с кружкой горячего чая, а после сразу уснуть, но сначала нужно было закончить здесь.

– Я всё сделаю. Иди домой и хорошо отдохни. Благо у нас завтра выходной, – Хорхе улыбнулся своей молодой помощнице, кивая в сторону офиса.

– Но...

– Перестань спорить со мной. Я сказал, домой, – уже строже произнёс он и указал рукой на темнеющее вдалеке двухэтажное здание с парой освещённых окон внизу.

– Спасибо, Хорхе, – видя, что Мэл собирается снова возразить, Алекс приобнял её за плечи и слегка подтолкнул. – Пойдём, я провожу тебя.

Той ничего не оставалось, кроме как кивнуть и пойти в указанном направлении, пряча руки в карманах лётного комбинезона.

Через пару минут они оба замерли у входной двери её квартиры.

– Если ты завтра не работаешь, может... ты бы хотела... – Алекс вдруг понял, что безумно волнуется. Он, чёрт возьми, уже забыл, как это – приглашать на свидание понравившуюся девушку. А то, что та являлась его женой, которая не помнила его, ещё больше осложняло ситуацию.

– Или ты мог бы сейчас зайти на ужин... Если хочешь... – Мэл смущённо опустила глаза, теребя в руках связку ключей.

– Только если ты уверена, что сама этого хочешь.

– Хочу, – она выдохнула и подняла на него взгляд серых глаз, но тут же отвернулась, не давая себе времени передумать, и открыла дверь. Её волос коснулось глубокое дыхание, а вокруг талии обвилились горячие руки. Мэл укоризненно качнула головой: – Алекс...

– Прости... Я пытаюсь... Но ничего не могу с собой поделать... – Алекс поцеловал её в висок и отступил назад. Дверь за ними захлопнулась с мягким щелчком, а комната погрузилась в практически полную темноту.

«Нет, он не должен был. Не должен был отпускать, – буквально завопило подсознание Мэл от нехватки его прикосновений, и она мысленно шикнула на саму себя: – А ты не должна была приглашать его к себе. Вам противопоказано находиться наедине».

Но разум снова отключился, стоило только ей вспомнить их ночь вместе, и, словно не контролируя себя, Мэл, развернувшись, шагнула вперёд, безошибочно найдя Алекса в темноте.

– Чёрт, лиса, ты не помогаешь... – он тут же подхватил её, заставляя обвить себя ногами, и коснулся губами её шеи, не веря, что она сама пошла к нему навстречу.

– Я знаю... – Мэл еле слышно застонала, откидывая голову назад, и, положив руки на его плечи, прижалась к нему ещё ближе. Но практически сразу снова потянулась к нему, накрывая его губы нетерпеливым поцелуем. Кажется, сейчас ей это было совершенно необходимо.

Алекс сделал пару шагов вглубь комнаты и усадил её на стол, расстёгивая молнию её комбинезона и нежными прикосновениями приспуская его с подрагивающих плеч. Он тормозил себя, очень сильно тормозил, хотя ему безумно хотелось одним рывком сорвать с неё всю одежду и оказаться наконец-то внутри. Быть к ней как можно ближе, наслаждаться ей, любить её. Но Мэл удивила его.

Словно прочитав его мысли, она дёрнула ворот его рубашки в разные стороны с такой силой и рвением, что маленькие пуговицы разлетелись по всей комнате, а потом разорвала поцелуй и заскользила языком по его шее.

Алекс зарычал от волны захлестнувшего его возбуждения и сильно сжал её бёдра, а в следующую секунду комбинезон Мэл уже летел на пол. Но и этого было не достаточно. Белые бесшовные трусики и такой же топик полетели следом.

– Алекс... – оказавшись в одно мгновение совершенно обнажённой, Мэл даже не вспомнила о своём смущении, когда его зубы сомкнулись вокруг одного из её сосков, прикусывая и оттягивая, пока кончик языка игриво ласкал его. И оперевшись руками о стол позади себя, она выгнулась, шире раскрывая ноги, между которыми он стоял.

Алекс притянул её ближе к краю, вжимаясь в неё пахом, позволяя почувствовать, как сильно он её хочет, пока одна его рука поддерживала её под поясницей, а вторая оттягивала её голову за волосы назад, сжав рыжие кудри в кулаке. Он безостановочно кусал и посасывал её соски, зализывая место укуса языком, и совершенно терял голову от всё более громких стонов, вырывавшихся из её груди.

Мэл горела в его руках и подрагивала от желания почувствовать его в себе. По сравнению с прошлым разом, сегодня он был груб, причиняя ей лёгкую боль, граничащую с наслаждением, и, кажется, она поняла, что он имел в виду там в офисе, говоря о том, что нравится им обоим. Это было безумно восхитительно. Это разжигало между ног яростный пожар, который не было ни сил, ни желания сдерживать.

– Алекс, пожалуйста... – Мэл чуть ли не захныкала, когда его губы исчезли с её груди. Но она тут же почувствовала их на своей шее, а потом горячий властный шёпот обжёг её ухо.

– Ты знаешь, что делать...

И она одним движением расстегнула его тонкие летние брюки, стягивая их вниз вместе с боксерами, а, обхватив рукой освобождённый, будто каменный член, потянула его на себя.

– Моя лиса... – Алекс резко толкнулся в неё, погружаясь сразу на всю длину. Влажно и горячо. Она была такая для него, только из-за него. Реагировала на него так же, как и всегда. Совершенно восхитительно. Заставляя терять контроль. И он задвигался жёстче. – А теперь скажи... что я был не прав...

– Алекс... – Мэл громко застонала, ещё сильнее раскрываясь для него.

– Моя девочка...

Выпустив её волосы, он опустил ладонь сбоку на её шею, слегка сжимая, и толкнул Мэл спиной на стол, нависая сверху, впиваясь в раскрытые губы требовательным поцелуем. Мэл же вонзилась пальцами в его плечи, вспарывая кожу ногтями, пытаясь ухватиться хотя бы за самый краешек сознания, чтобы окончательно не выпасть из реальности. Наверное, она сходила с ума, но ей нравилось то, что Алекс делал с ней сейчас. Нравились его руки, крепко держащие её тело, его губы, ласкающие пылающую кожу, его зубы, впивающиеся в её шею до искорок перед зажмуренными глазами, его несдержанность и порывистость, заставляющие её чувствовать себя самой желанной. Всё это кружило голову, и хотелось ещё и ещё.

Она доверяла ему на уровне инстинктов и хотела большего, хотела почувствовать и узнать всё, что он когда-либо с ней делал, хотела узнать, как это – быть по-настоящему его. Думая о том, как она отдавалась ему каждую ночь, вся без остатка, Мэл сжалась в пробежавшей по телу судороге удовольствия и изогнулась.

Её крик на мгновение оглушил Алекса, перекрывая даже шум грозы за окном, и он замер, прижимая её к себе и наслаждаясь тем, как она пульсирует вокруг его члена.

– Боже, Алекс... – Мэл безвольно раскинулась по столу, безуспешно пытаясь собрать себя из мелких осколков, на которые разлетелась от слишком яркого наслаждения.

– Ш-ш-ш... Прости... Я немного увлёкся... – тяжело дыша, Алекс уткнулся лбом в её лоб и осторожно коснулся губами жадно хватающих воздух, припухших губ. Он мягко поглаживал пальцами следы от своих зубов на тонкой коже её шеи, понимая, что уже через пару часов на их месте выступят синяки, а где-то внутри снова шевельнулось волнение: он не должен был этого делать, не должен был позволять себе настолько разойтись. Она была не готова к этому и наверняка снова оттолкнёт его, сбежит.

– Алекс... – Мэл сильнее сжала его ногами, чувствуя, как внизу живота снова затягивается узел не отпущившего возбуждения, и подалась бёдрами ему навстречу. – А ты можешь...? – она пыталась сфокусировать расплывающийся взгляд на его глазах, подёрнутых дымкой желания, и млела от его прикосновений. – Можешь увлечься так, как делал это с ней? Со мной... той, которая была твоей...

– Лиса... – Алекс с шумом втянул воздух. В голове заплясали сотни фейерверков, а его член внутри неё дрогнул, отзываясь на столь неожиданную просьбу. – Ты уверена, что готова позволить мне всё?..

Он снова начал двигаться, ещё больше разжигая в них обоих так и не утихнувший пожар желаний. Его буквально разрывало изнутри захлестнувшими эмоциями. А тихий шёпот, которым она произнесла твёрдое «да», казалось, окончательно сорвал последние тормоза.

Мэл увидела, как в долю секунды серые глаза стали практически чёрными, так сильно расширились его зрачки, и вскрикнула, когда Алекс рывком подхватил её со стола, тут же вжимая в стену рядом. Он сделал несколько глубоких толчков и выскользнул из неё, вырывая разочарованный вздох. Но только для того, чтобы поставить на ноги и, развернув лицом к стене, снова ворваться в неё, хоть и опять не надолго. Словно дразня.

– Алекс...

– Раздвинь ноги и прогнись. Хочу посмотреть на тебя.

И этому властному тону невозможно было не подчиниться. Ей хотелось подчиниться ему. Поэтому оперевшись руками в стену, Мэл выполнила приказ, всем телом ощущая его взгляд, обласкавший сначала её подрагивающие ноги, потом бёдра, спину и затерявшийся в рыжих кудрях, рассыпанных по плечам.

– Умопомрачительная... – стянув с себя оставшуюся одежду, Алекс подошёл к Мэл вплотную и, убрав её волосы на одну сторону, снова впился губами в её шею, втягивая кожу и прикусывая её зубами, ощущая, как неистово бьётся тонкая венка. Он нависал над ней, прижимаясь сзади всем телом, и Мэл чувствовала себя маленькой и незащищённой, но, кажется, это только ещё сильнее возбуждало её. Быть в плену этого крепко сложенного, уверенного в себе и разгорячённого мужчины было чем-то невообразимым.

Горячие губы заскользили по её спине, а большие ладони пустились в путешествие по груди, сжимая и оттягивая и так уже истерзанные его зубами соски. И Мэл снова застонала, вся покрываясь трепетными мурашками. Когда поцелуи дошли до поясницы, она уже откровенно дрожала и готова была умолять его немедленно войти в неё.

Алекс выпрямился, снова прижимаясь к её спине, и, ухмыльнувшись, обхватил губами мочку уха, опалая её сбившимся дыханием:

– Я знаю, что ты хочешь меня...

Его рука скользнула сзади между её широко расставленных ног, а пальцы тут же проникли внутрь.

– Знаю, что, несмотря на всю свою нежность, ты любишь, когда я беру тебя грубо и заставляю кричать...

Ноги Мэл подогнулись в ответ на эти развратные, но, кажется, правдивые слова. Её тело пламенно отзывалось и на них, и на каждое прикосновение.

– А ещё знаю, что тебе нравится, когда я трогаю тебя здесь...

Пальцы Алекса выскользнули из неё и двинулись чуть выше, размазывая влагу между ягодиц. Мэл подавила судорожный вздох.

– Знаю, что тебе нравится, когда я делаю вот так...

Алекс надавил на анальное отверстие и ввёл в него один палец, второй рукой всё ещё сжимая её грудь, и Мэл, зажмурившись, застонала, к своему стыду понимая, что он прав, и ей действительно это нравится.

– Хорошая девочка... – Алекс задышал ещё чаще. Его накрывало волной похоти. – Такая мокрая, что не нужна будет никакая смазка, когда я буду трахать тебя сюда...

Он осторожно проникал в неё, растягивая, а потом снова выходил, трогал клитор и, собирая пальцами её влагу, смазывал ей тугое колечко. А Мэл уже вся тряслась в его руках, из последних сил борясь с желанием умолять его немедленно сделать то, о чём он хрипло и пылко нащёптывал ей на ухо.

– Алекс...

– Ты не представляешь, как я хочу тебя... – он проник в неё ещё одним пальцем и чуть быстрее задвигал рукой, доводя её до иступления.

Ладонь с груди поползла вверх, поглаживая горло, большой палец коснулся широко раскрытых губ, и Мэл тут же обхватила его, втягивая в рот и посасывая. И сейчас ей впервые хотелось, чтобы это было нечто другое. То, что она так остро чувствовала бедром.

– Чёрт, лиса... – прошипел Алекс, снова возвращая руку Мэл на грудь, и слегка шлёпнул по ней. – Не делай так, иначе я не сдержусь, и тебе будет больно.

Он снова укусил её за шею, продолжая пальцами растягивать тугие стенки. Её стоны и всхлипы разбивали к чертям оставшиеся крупницы самоконтроля. Он умел держать себя в узде, чтобы доставить им обоим как можно больше удовольствия, но сейчас, когда после стольких лет разлуки он наконец-то получил её в свою полную власть, это было как никогда сложно. Поэтому Алекс снова толкнулся в неё членом, тихо порывая в самое ухо.

– Скажи мне, малышка, ты всё ещё уверена, что готова позволить мне увлечься?..

Мэл замерла, впитывая в себя эти непривычные, но такие сладостные ощущения. То, что он творил с ней, было взрывоопасно, всепоглощающе, но заставляло просить ещё и ещё.

– Да...

Короткое слово потонуло в ещё более громком стоне, когда Алекс сжал один из её сосков, выкручивая и оттягивая. Всё тело Мэл прострелило жгучим импульсом, устремившимся к самой чувствительной точке, а его пальцы вдруг исчезли. Вместо них между её ягодиц упёрся его член, напористо растягивая всё ещё плотно сжатые мышцы.

– Расслабься ипусти меня... – прошипел Алекс, мягко подаваясь вперёд волнообразными движениями, и Мэл, закрыв глаза, откинула голову на его плечо, позволяя проникать в себя всё глубже и глубже.

– Хорошая девочка...

Алекс коснулся своими бёдрами её, когда его член оказался полностью в ней, и замер в крепких объятиях, давая ей время привыкнуть. А потом начал медленно двигаться, изо всех сил сдерживая яростный натиск. Он упёрся правой рукой в стену, переплетая их пальцы, а левой поглаживал живот Мэл, опускаясь всё ниже, пока не коснулся её клитора, потирая чувствительную точку.

Мэл сотряслась всем телом, сильно зажмурив глаза, перед которыми всё поплыло, и Алекс хрипло рассмеялся:

– Ничего не меняется, лиса... Это по-прежнему ты...

Его голос, звучавший у виска, ещё больше туманил рассудок Мэл. Ноги уже практически не держали её. Ей казалось, что она сейчас просто стечёт вниз по стене, растекаясь по полу чем-то совершенно абстрактным. Но Алекс крепко держал её одной рукой, продолжая врываться на всю свою длину. Она чувствовала его всего, везде, казалось, каждой клеточкой своего тела. Чувствовала, что принадлежит ему. Вся без остатка. И готова была пойти на всё что угодно, лишь бы он не останавливался. Лишь бы не отпускал её. Лишь бы снова и снова возносил её на вершину блаженства.

Опалая кожу её щеки глубоким дыханием, Алекс трахал её, то ускоряясь, яростно входя в неё и заставляя кричать от буквально разрывающих ощущений, то наоборот замедляясь, двигаясь очень плавно и целуя в шею. Мэл взлетала и падала, балансируя на грани.

– Алекс, пожалуйста... быстрее... – всхлинула она, чувствуя, как ускользает оргазм, когда он в очередной раз замедлился. Он истязал её, сладко и головокружительно, словно зная наверняка, когда она приближалась к пику, и намеренно оттягивал этот момент, делая его ещё более ярким. Но Мэл больше не могла этого выносить. Слишком изощрённой была эта восхитительно-мучительная пытка.

И с громким рычанием Алекс отпустил себя, снова сжимая её горло большой ладонью и практически вбивая её в стену резкими глубокими толчками.

– Лиса...

– Боже, да...

Глава 12

Позволив себе немного отдышаться, Алекс выскользнул из неё и подхватил Мэл на руки. Она же, обнимая его за шею, казалось, находилась в полубессознательном состоянии. И сейчас ей было совершенно не важно, куда он её несёт, что собирается делать. Всё тело словно налилось расплавленным свинцом, а сил хватало только на то, чтобы дышать, прижимаясь к горячей мужской груди, где неистово бухало сердце.

– Малышка, сможешь встать на ноги? – мягкие губы коснулись её макушки.

Мэл нехотя кивнула и, опустив ступни на холодный кафель, слегка пошатнулась, а хриплый смешок, раздавшийся над её головой, заставил её улыбнуться.

– Немного слишком для тебя, да? – Алекс развернул её к себе спиной, позволяя опереться на свою грудь, включил воду, горячими потоками смывающую с них сегодняшний день, и выдавил гель для душа на мочалку. А через несколько минут бережно уложил Мэл в кровать, сжимая её в своих объятиях.

И она окончательно провалилась в сон, закинув ногу на его живот и обхватив рукой за шею. К чёрту ужин. «Совместный завтрак» тоже звучит неплохо.

Even if it hurts – Sam Tinnesz

Настойчивый телефонный звонок выдернул Алекса из полудрёмы всего через несколько часов. Он осторожно переложил Мэл на подушку и встал, пытаясь найти в темноте свои брюки, в кармане которых и разрывался мобильный.

– Да, это я, – тихо произнёс он, а Мэл открыла сонные глаза и, ничего не понимая, прислушалась. – Я её отец. Что случилось?

Алекс стоял у открытой балконной двери, опираясь одной рукой о косяк, и она видела только его силуэт. Пауза затянулась, а потом Мэл услышала, как он напряжённо выдохнул, и села в постели, кутаясь в простынь. Где-то внутри заскреблась непонятная тревога.

– Делайте всё, что нужно. Я смогу быть в стране только к завтрашнему вечеру. Но, – Алекс продиктовал номер, который помнил наизусть уже много лет. – Это близкий друг семьи. Я, скорее всего, буду недоступен, пока не доберусь до Монтгомери, поэтому держите его в курсе. Спасибо.

Алекс сбросил звонок и, найдя контакт в быстром наборе, снова прижал телефон к уху. Но через несколько секунд тихо чертыхнулся и порывисто стукнул кулаком в стену, устало опуская голову, когда на том конце никто не взял трубку.

– Что случилось? – выбравшись из постели, Мэл неслышно прошлёпала босыми ногами по полу и обхватила его руками, заворачивая их обоих в простынь.

Алекс развернулся, утыкаясь носом в её макушку, и накрыл её замёрзшие плечи своими объятиями. Пара секунд, пара глубоких вдохов, и он придёт в себя.

– Прости, я разбудил тебя...

Мэл чувствовала, как он весь напряжён. Сердце застучало с удвоенной силой, вторя биеанию его сердца, в ожидании плохих новостей.

– Алекс, я спросила, что произошло.

– Мишель попала в аварию и сейчас в больнице.

– Господи, она... Это из больницы звонили? Что с ней? – Мэл попыталась отодвинуться, чтобы посмотреть на него, но Алекс не отпустил её, только сильнее прижимая к себе.

– Она в тяжёлом состоянии, но всё будет хорошо. Должно быть хорошо, – он закрыл глаза, глубоко вдыхая запах её волос, успокаиваясь только от одного её присутствия. – Собирайся лиса. Я должен немедленно вернуться домой, и ты едешь со мной.

– Что? – Мэл поражённо выпуталась из его объятий и отступила на шаг назад, пытаясь осознать, что он только что сказал. – Ты с ума сошёл? Я не могу вот так всё бросить и уехать.

– Мы вернёмся за твоими вещами позже, – взяв себя в руки, Алекс спешно натянул брюки и снова схватил телефон, быстро нажимая на экран, ярко светящийся в темноте. Ему нужно было заказать билеты на самолёт и состыковать рейсы с минимальным временем между пересадками.

– Я никуда не поеду, – шёпот Мэл прозвучал настолько тихо, что ему показалось, что он ослышался. Подняв глаза от мобильного, Алекс упёрся в неё непонимающим взглядом.

– Жизель, наша дочь в больнице. Ты нужна мне там. Ты нужна *ей* там. Дома.

– Я не могу. Прости. Мой дом здесь. И я не знаю ни тебя, ни её.

– Жизель... – Алекс погибал, смотря как испуганно она отступает от него, всё сильнее кутаясь в свою простынь. Он знал, что должен немедленно вернуться домой, но так же понимал, что не сможет силой увезти жену вместе с собой, потому что никогда не заставил бы её делать что-то против её воли.

– Перестань... Перестань называть меня так. Меня зовут Мелестина.

– Ладно... – накинув рубашку, Алекс подошёл к ней и, приподняв пальцами её подбородок, попытался поцеловать, но Мэл тут же испуганно отскочила от него. Страх и паника в её глазах больно резанули ножом по его сердцу, и он, выдохнув, отступил назад, с поражением скидывая руки. – Наш самолёт через три часа. Я заказал билеты на двоих и буду ждать тебя...

– Я остаюсь. Мой дом здесь.

Они несколько мгновений смотрели друг на друга, а потом Алекс опустил голову, обречённо кивая. В глазах пекло.

– Хорошо, – он вытащил из кармана фотографию, которую хотел отдать ей после сегодняшнего полёта, и бросил её на прикроватную тумбочку, где всё ещё стоял подаренный им букет подсолнухов. – Это твоё решение. И я принимаю его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.